№ 4. Понедѣльникъ, 26 Февраля 1923. — Lundi, 26 Février 1923. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЗВЕНО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

подъ редакціей

М. М. Винавера и П. Н. Милюкова

„ZVENO" (Charnon)

Journal Hebdomadaire :-: Paraissant le Lundis

Directeurs: M. M. Vinaver et P. N. Milioukov

ВЫХОДИТЪ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

Обзоръ «За недѣлю». — Послѣднія извѣстія. — Рабочій въ Совѣтской Россіи С. ЗАГОРСКАГО. — Стихотворенія: Снѣжный ликъ (Памяти Блока) К. Д. БАЛЬМОНТА. — Нормандія М. ЦЕТЛИНА (АМАРИ). — Кисметъ (Восточное преданіе) А. КУПРИНА. — Эрнестъ Ренанъ (къ 100 лѣтнему юбилею) Б. ШЛЕЦЕРА. — Въ «Салонѣ Независимыхъ», 2. Сизифъ АНДРЕЯ ЛЕВИНСОНА. — Балерина Трефилова А. Л-НА. — Хроника литературы и искусства (Концертъ Л. Сироты. — Въ Московскихъ театрахъ. — Къ гастролямъ Московскаго Камернаго театра. — «Жаръ Птица». — Rossica). — Отзывы о книгахъ (Ив. Лукашъ. «Дьяволъ». — Валерій Брюсовъ. «Мнѣ») К. МОЧУЛЬСКАГО. — Rosa Newmarch «L'Opéra russe» S. — Академическая жизнь. — Шаржъ М. ЛИНСКАГО. — Шахматы, подъ редакціею Е. А. ЗНОСКО-БОРОВСКАГО. — Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ 1-го и 16-го каждаго мѣсяца.		Для подписчиковъ «ПОСЛѢДН. НОВОСТЕЙ»:		ABONNEMENTS: partant du 1er et du 16 de chaque mois.		Pour les abonnés de «Dernières Nouvelles»:	
Во Франціи:	За-границей:	Во Франціи:	За-границей:	France:	Étranger:	France:	Étranger:
ф. с.	ф. с.	ф. с.	ф. с.	f. c.	f. c.	f. c.	f. c.
На 1 м. . . . 1.50	На 1 м. . . 2.—	На 1 м. . . . 1.—	На 1 м. . . . 1.50	1 mois . . . 1.50	1 mois . . . 2.—	1 mois . . 1.—	1 mois . . 1.50
» 3 » . . . 4.—	» 3 » . . . 5.50	» 3 » . . . 3.—	» 3 » . . . 4.50	3 » . . . 4.—	3 » . . . 5.50	3 » . . . 3.—	3 » . . . 4.50
» 6 » . . . 8.—	» 6 » . . 11.—	» 6 » . . . 6.—	» 6 » . . . 8.50	6 » . . . 8.—	6 » . . . 11.—	6 » . . . 6.—	6 » . . . 8.50
На годъ . 15.—	На годъ 20.—	На годъ . 11.—	На годъ . 16.—	Un an . . 15.—	Un an . . 20 —	Un an . . 11.—	Un an . . 16.—

Пріемъ подписки и объявленій въ конторѣ «ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ», 22, Rue d'Anjou, Paris (8e)
Телефонъ: Élysées 35-58

Цѣна отдѣльнаго номера: Во Франціи 35 сант. — За-границей 50 сант
Le prix du numéro: En France 35 c. — Étranger 50 c.

За недѣлю

За истекшую недѣлю положеніе въ Рурѣ, составляющее главный источникъ европейскаго безпокойства, не измѣнилось существенно. Но объясненія г. Пуанкарэ и г. Жаспара передъ комиссіями иностр. дѣлъ французской и бельгійской палатъ значительно выяснили положеніе. Г. Жаспаръ заявилъ, что въ условіяхъ сопротивленія германскаго правительства и промышленниковъ, «оккупація не преслѣдуетъ цѣли продуктивной эксплуатаціи занятой территоріи, а есть средство давленія, къ которому вынудила союзниковъ злая воля Германіи». Г. Пуанкарэ выразился осторожнѣе: «неточно мнѣніе, что мы хотимъ эксплуатировать Руръ; наша миссія есть только миссія контроля». Г. Пуанкарэ сообщилъ также интересныя цифры, по нескромности членовъ комиссіи проникшія въ печать. Вмѣсто 580 пассажирскихъ и 620 товарныхъ поѣздовъ теперь ходитъ въ оккупированной области не болѣе 70 поѣздовъ въ день. Количество угля, доставленнаго въ Бельгію и Францію, не превышаетъ (до начала прошлой недѣли) 1.026 вагоновъ, т. е. около 15.000 тоннъ. Между тѣмъ въ рукахъ Франціи находится девять десятыхъ всей добычи угля: 90 милліоновъ тоннъ ежегодной добычи, тогда какъ внѣ оккупированной территоріи получается только 8 милліоновъ.

Въ Германіи начинаютъ обнаруживаться признаки раздѣленія общественнаго мнѣнія по вопросу о сопротивленіи. Коммунисты оккупированной области и лѣвые круги поднимаютъ вопросъ объ организованной самозащитѣ противъ берлинской пропаганды сопротивленія и о низложеніи кабинета Куно, защищающаго интересы крупной промышленности. Съ другой стороны, въ германскихъ правительственныхъ кругахъ заговорили о вооруженіи населенія. «Ротэ Фане» напечатала разоблаченіе о секретномъ совѣщаніи Куно съ нѣсколькими министрами и съ президентами прусскихъ провинцій: въ этомъ совѣщаніи рѣшено было раздать оружіе секретнымъ организаціямъ. Въ рейхстагѣ чтеніе этой статьи вызвало острыя пренія, за которыми послѣдовало правительственное опроверженіе разоблаченія.

Въ преніяхъ англійской палаты по поводу тронной рѣчи сдержанная политика британскаго правительства въ вопросѣ о Рурѣ подверглась рѣзкой критикѣ обѣихъ либеральныхъ группъ и рабочей партіи. Оппозиція внесла поправку къ адресу, въ которой осуждалась политика Франціи и Бельгіи и требовалось обращеніе къ Лигѣ Націй. Особенно рѣзко прозвучала рѣчь Ллойдъ-Джорджа въ защиту этой поправки. Однако Бонаръ-Лоу не только устоялъ на первоначально-занятой позиціи, но даже отмѣтилъ, что его нейтралитетъ носитъ дружественный характеръ относительно Франціи и что именно поэтому онъ противъ немедленнаго вмѣшательства въ какой-либо формѣ. Попутно онъ призналъ, что его слова о «концѣ Антанты», приведенныя нами въ прошломъ обзорѣ, «вѣроятно, были преувеличеніемъ».

Новая черная точка на горизонтѣ Европы, появившаяся въ прошлую недѣлю, грозитъ разростись въ большую тучу и даже заслонить собой интересъ къ тому, что дѣлается въ Рурѣ. Мы упоминали уже о разрѣшеніи Мемельскаго инцидента совѣщаніемъ пословъ. Хотя этимъ рѣшеніемъ суверенитетъ Литвы надъ Мемелемъ былъ признанъ, но Литва рѣшеніемъ пословъ не удовлетворилась, не желая, главнымъ образомъ, допустить свободное участіе Польши въ вывозѣ черезъ Мемельскій портъ. Уже въ своемъ понедѣльничномъ объясненіи г. Пуанкарэ призналъ положеніе очень серьезнымъ и заявилъ, что оно крайне озабочиваетъ правительство. Теперь постепенно выясняется причина этой озабоченности. Вслѣдъ за неудовлетворительнымъ для Литвы разрѣшеніемъ Мемельскаго конфликта немедленно же возникъ другой, болѣе серьезный конфликтъ между Литвой и Польшей въ нейтральной зонѣ между обоими государствами. 18 февраля литовское правительство телеграфировало президенту совѣта Лиги Націй, что польскія войска вошли въ нейтральную зону въ районѣ Ораны и начали враждебныя дѣйствія. А наканунѣ польское правительство жаловалось секретарю Лиги Націй на скопленіе литовскихъ войскъ и на стычки въ области Гродно - Виленской жел. дороги. 21 февраля изъ Ковна телеграфировали, что польскія войска оттѣснены за границу, причемъ взяты въ плѣнъ польскіе офицеры и генералъ.

Самъ по себѣ, этотъ конфликтъ на востокѣ Европы не вызвалъ бы такого вниманія къ себѣ, если бы сразу не стало ясно, что за Литвой стоитъ совѣтская Россія, а Польшу придется защищать Франціи. Франція имѣла неосторожность — въ тѣ времена, когда она думала, что Польша можетъ замѣнить ей Россію, заключить съ Польшей договоръ о защитѣ поляковъ отъ нападенія. Съ своей стороны совѣтская власть мѣсяца полтора тому назадъ заключила такой же договоръ съ Литвой. На этотъ договоръ намекалъ Бухаринъ въ своемъ предложеніи съѣзду третьяго интернаціонала. Со стороны большевиковъ цѣль союза ясна: онъ даетъ имъ поводъ при благопріятномъ случаѣ, т. е. когда замѣшательства въ Европѣ достигнутъ значительныхъ размѣровъ, проникнуть черезъ дружественную имъ территорію въ Германію. При извѣстной аггрессивности поляковъ въ такомъ поводѣ, вѣроятно, не будетъ недостатка. Такъ какъ, однако же, Франція при теперешнемъ положеніи никоимъ образомъ не можетъ желать впутаться въ новую европейскую войну, то ей приходится принимать экстренныя мѣры — или чтобы держать въ порядкѣ Польшу или... чтобы сблизиться съ совѣтской властью.

Подъ этимъ угломъ надо понимать сенсаціонныя извѣстія, распространившіяся въ срединѣ истекшей недѣли и къ концу ея въ общемъ подтвердившіяся. Какъ оказывается, въ кабинетѣ Пуанкарэ имѣются министры, которые желали бы дать ходъ агитаціи г. Эрріо, возобновить переговоры съ большевиками, прерванные десять мѣсяцевъ тому назадъ, и послать въ Москву оффиціальную миссію. Президентъ республики-рѣшительно противъ такой политики сближенія. Но вопросъ, очевидно, поднятъ и обсуждался въ правительственныхъ кругахъ. О послѣдствіяхъ пока судить рано.

Изметъ-паша, наконецъ, доѣхалъ до Ангоры, и въ національномъ собраніи въ трехчасовой рѣчи защищалъ политику мира и соглашенія съ державами на основаніяхъ, намѣченныхъ въ Лозаннѣ. Онъ встрѣтилъ сильныя возраженія со стороны націоналистовъ, находившихъ, что Лозаннскія условія противорѣчатъ «національному пакту».

21 февраля въ Ниццѣ скончался Теофиль Делькассэ. Послѣ Рибо это уже второй творецъ современной французской политики, который сходитъ со сцены. Послѣ капитуляціи передъ Англіей при Фашодѣ, Делькассэ выбралъ Англію въ союзницы противъ Германіи. Съ этого момента начался критическій періодъ, закончившійся міровой войной. Делькассэ, тринадцать разъ бывшій министромъ — и семь разъ министромъ иностранныхъ дѣлъ — былъ главнымъ вдохновителемъ внѣшней политики Франціи. Его невольная отставка по требованію Вильгельма въ 1905 году, выдвинула его въ глазахъ всей страны на ту роль твердаго противника Германіи, которую уже передъ самой войной, въ 1913-1914 г.г. Делькассэ доигрывалъ въ Петербургѣ, въ качествѣ французскаго посла. Со смертью Делькассэ уходитъ въ прошлое цѣлый періодъ новѣйшей исторіи.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ

Разрушающійся Петербургъ.

Гельсингфорсъ, 23 февр. (соб. кор.).

Въ послѣднемъ засѣданіи Петросовѣта доложено было о состояніи жилищъ въ Петербургѣ. Около 1/3 жилой площади находится подъ угрозой полнаго крушенія. Совершенно разрушено около 2000 домовъ. Постепенно гибнутъ пустующіе дома. Принятъ проектъ о предоставленіи различныхъ льготъ арендаторамъ домовъ въ зависимости отъ размѣра ремонта, который будетъ ими выполненъ. Если домъ ремонтируется до 30 проц. основной стоимости аренда дается срокомъ до 30 лѣтъ съ правомъ безвозмезднаго пользованія домомъ на срокъ отъ 1 до 4 лѣтъ.

«Въ боевомъ порядкѣ».

Ревель, 23 февраля (соб. кор.).

ВЦИК, Совнаркомъ, и Наркомземъ телеграфно предписали мѣстамъ проводить яровую сѣменную кампанію «въ боевомъ порядкѣ». Неуспѣхъ кампаніи поведетъ къ строгой отвѣтственности виновныхъ лицъ и учрежденій.

Крымъ отказался вывозить хлѣбъ.

Гельсингфорсъ, 23 февр. (соб. кор.).

Крымскій исполкомъ подъ давленіемъ рабочихъ не только рѣшилъ игнорировать распоряженіе Москвы объ экспортѣ хлѣба, но прямо воспретилъ вывозить какъ заграницу, такъ и внутрь Россіи хлѣбъ, скотъ и другіе предметы продовольствія. На Сивашахъ распоряженіемъ исполкома установлены заградительные отряды.

Всероссійская перепись.

Рига, 23 февраля (соб. кор.).

На 15 марта статистическимъ этдѣломъ назначена всероссійская перепись населенія, которая будетъ продолжаться въ теченіе 2 недѣль. Одновременно съ переписью населенія будетъ проведена также перепись квартиръ, владѣній, торговыхъ предпріятій и промышленныхъ заведеній.

Забытый край.

«Правдѣ» сообщаютъ изъ Петропавловска: Среди населенія Камчатки свирѣпствуетъ сифилисъ и лепрозныя заболѣванія. Нѣтъ ни врачей, ни лѣкарствъ. Эпидеміями охвачены цѣлыя семьи.

Нѣтъ никакого судопроизводства, въ виду отсутствія юристовъ. Телеграфная линія не исправлялась въ теченіе 10 лѣтъ и находится въ состояніи полнаго развала.

Безработные учителя.

По сообщенію «Правды» въ декабрѣ въ Москвѣ было — 1300 безработныхъ учителей, въ Петербургѣ — 1075, въ Одессѣ — 755, въ Харьковѣ — 1125, въ Кіевѣ — 625. Сейчасъ общее число безработныхъ учителей достигаетъ 45.000 чел.

Эпидемія маляріи.

Рига, 23 февраля (соб. кор.).

Эпидемія маляріи приняла угрожающіе размѣры. На Средне - азіатской ж. д. Закавказской, Сам. Златоустовской, Ташкентской, Владикавказской, Рязано - Уральской, Мсковско - Казанской, на водныхъ путяхъ Туркестана и въ Доно-Кубанскомъ раіонѣ процентъ больныхъ служащихъ достигаетъ 50. Экстренно созванное совѣщаніе объявило малярію непосредственной угрозой транспорту. Рѣшено приступить къ срочной выработкѣ общаго плана борьбы съ ней путемъ немедленнаго принятія мѣръ къ обезвреживанію носителей заразы и предупрежденію новыхъ заболѣваній.

Церковная чрезвычайка.

Представители «Живой церкви» озабочены вопросомъ контроля молящихся, которые де во время службы въ церквахъ творятъ свои собственныя молитвы, заканчивающіяся обычно проклятіемъ совѣтской власти и призывомъ къ Всевышнему «даровать Россіи миръ и избавленіе отъ варваровъ».

На засѣданіи «Живая Церковь» въ Кіевѣ священникъ Амвросимовъ выступилъ съ подробнымъ докладомъ объ этомъ новомъ явленіи, въ корнѣ разрушающемъ всѣ начинанія «Живой Церкви».

Амвросимовъ требовалъ отъ своихъ коллегъ ввести въ приходахъ систему надзора за прихожанами, включая и такія мѣропріятія, какъ «разжиженіе молящихся своими людьми, съ цѣлью уловленія непокорныхъ».

— Достаточно нѣсколькихъ суровыхъ наказаній, и между пастырями и стадомъ установится полный контактъ, ибо церковь въ наше время должна такъ же умѣть приказывать, какъ гражданская власть, если только мы желаемъ сохранить вообще церковь — заявилъ Амвросимовъ.

Бумажный потокъ.

Въ январѣ с. г. комиссаріатомъ финансовъ выпущено новыхъ денежныхъ знаковъ на общую сумму 637 билліоновъ рублей выпуска 1923 г.

Возвратный тифъ въ Москвѣ.

По сообщенію «Извѣстій» въ Москвѣ за послѣднюю недѣлю констатировано рѣзкое усиленіе возвратнаго тифа. Заболѣваемость повысилась на 40 проц.

Цензура кино.

Въ Москвѣ образована коммунистическая комиссія для обслѣдованія кинематографовъ. Всѣ киноленты, запрещенныя этой комиссіей, будутъ немедленно уничтожаться.

Неудача «Аркоса».

Красинскій «Аркосъ» обратился въ лондонскую торговую палату съ просьбой зачислить его въ члены этой палаты. Секретарь палаты письменно оповѣстилъ «Аркосъ», что, по наведеннымъ неоффиціальнымъ путемъ справкамъ, на включеніе этой организаціи въ составъ лондонской палаты имѣется мало шансовъ, вслѣдствіе отказа совѣтскаго правительства уплатить долги британскимъ гражданамъ.

Общество «Аркосъ» отъ дальнѣйшихъ попытокъ отказалось.

Статистика темнаго Петербурга

«Кр. Газ.» даетъ убійственную статистику преступнаго Петербурга. Однѣхъ кражъ зарегистрировано въ истекшемъ году 17000, грабежей — 500.

Труды Московск. конференціи

Комиссаріату индѣлъ представленъ кредитъ въ размѣрѣ 50 милліардовъ руб. для покрытія расходовъ по опубликованію матеріаловъ, относящихся къ конференціи по разоруженію.

Уральская промышленность.

Рига, 23 февраля (соб. кор.).

По словамъ «Эк. Жизни» дефицитъ уральской промышленности достигаетъ 47 милліоновъ руб. въ знакахъ 1923 г.

Обложеніе населенія въ пользу голодающихъ.

Въ цѣляхъ борьбы съ голодомъ предполагается обложить населеніе непострадавшихъ губерній особымъ сборомъ въ размѣрѣ 8 фунтовъ хлѣба въ каждой семьи.

Судьба «Громобоя».

Комиссія гамбургскаго спасательнаго общества, осмотрѣвъ сѣвшій на мель близъ Либавы совѣтскій крейсеръ «Громобой», установила, что стоимость крейсера не окупитъ расходовъ по снятію.

10-ти часовый рабочій день

Распоряженіемъ наркомтруда во всѣхъ предпріятіяхъ, работающихъ на оборону, съ 1 февраля введенъ 10-часовой рабочій день.

Чистка милиціи.

На Украинѣ произведена генеральная чистка милиціи. Уволено до 80 проц. всего состава милиціонеровъ.

Слащевъ-Крымскій.

Распространившіеся въ русской зарубежной печати слухи объ арестѣ Слащева не точны. Какъ сообщаютъ изъ Москвы Слащевъ былъ дѣйствительно подвергнутъ 14 дневному аресту, но за пьяный дебошъ, произведенный имъ въ ночь подъ Новый годъ. Генералъ предупрежденъ, что въ случаѣ повторенія подобныхъ эксцессовъ, подрывающихъ авторитетъ комсостава, онъ будетъ преданъ суду.

Отъ Москвы до Берлина.

Совѣтскому гражданину, чтобы добраться изъ Москвы до Берлина нужно выложить всего только 1.500 милліоновъ руб. Сумма эта слагается слѣдующимъ образомъ:

Заграничный паспортъ — 383 милліона рублей, германская виза — 120 милліоновъ, литовская виза — 110 мил., латвійская виза — 40 мил., свидѣтельство латвійскаго врача (иначе на границѣ Латвіи неизбѣженъ двухнедѣльный карантинъ) — 25 милліоновъ, свидѣтельство нѣмецкаго врача — 190 мил., ж.-д. билетъ въ дипломатическомъ вагонѣ Москва—Рига (II или III классъ — зависитъ отъ случая) — 600 милліоновъ (въ простомъ вагонѣ съ нѣсколькими пересадками — 220 милл.).

Итого около 1.500 милл. рублей.

Рабочій въ Сов. Россіи.

«Рабоче-крестьянская власть» въ полномъ безсиліи бьется надъ рабочимъ вопросомъ. И постепенно, съ каждымъ мѣсяцемъ, эта власть падаетъ въ области рабочей политики все ниже и ниже, скатываясь чуть ли не къ рабочей политикѣ самыхъ худшихъ временъ дореволюціонной Россіи.

Въ эпоху коммунизма положеніе рабочихъ также не было сладкимъ. Но тогда рабочихъ утѣшали тѣмъ, что эта полицейская политика, которая тогда почему то называлась соціалистической, необходима для окончательнаго укрѣпленія диктатуры пролетаріата. Тогда въ значительной степени рабочей политикой Совѣтской власти все же руководили дѣятели профессіональныхъ союзовъ, знакомые съ настроеніями массъ и имѣвшіе хотя бы формальное основаніе говорить о томъ, что они дѣйствуютъ отъ имени и въ интересахъ этихъ массъ.

Съ развитіемъ новой экономической политики роль и значеніе профессіональныхъ союзовъ существенно измѣнились. Наиболѣе дальновидные изъ «профессіоналистовъ», предвидя, какія послѣдствія повлечетъ за собой широкое развитіе «нэпа», поспѣшили сложить съ профессіональныхъ союзовъ всѣ тѣ функціи, которыя они съ такой легкостью брали на себя въ первый періодъ большевистской революціи.

Постепенно государственная власть, въ лицѣ Комиссаріата Труда, вернула себѣ всѣ прежнія исключительныя права — функціи охраны труда, инспекцію труда, регулированіе конфликтовъ, опредѣленіе условій найма и увольненія рабочихъ, регулированіе рынка труда, страхованіе, политику заработной платы и т. п.

Когда рабочее законодательство и рабочая политика перешли къ государству, то неизбѣжно государственная политика въ рабочемъ вопросѣ стала продѣлывать ту же эволюцію, какую совѣтская власть вынуждена продѣлывать во всѣхъ другихъ областяхъ народнаго хозяйства — въ промышленности, торговлѣ, финансахъ, кредитѣ и т. д.

Всеобщая трудовая повинность смѣнилась вольнымъ наймомъ рабочихъ; вмѣсто декретируемыхъ сверху тарифовъ — отмѣна государственнаго снабженія продовольствіемъ рабочихъ и предоставленіе установленія заработной платы свободному соглашенію сторонъ путемъ коллективныхъ и индивидуальныхъ договоровъ; безплатное соціальное обезпеченіе всѣхъ гражданъ замѣнено платнымъ соціальнымъ страхованіемъ ограниченнаго круга трудящихся; допущены конфликты, для урегулированія которыхъ предусматривается цѣлая сѣть органовъ не только принудительнаго, но и примирительнаго разбирательства; возстанавливаются упраздненныя было биржи труда и рабочія страховыя кассы.

Изданный только что кодексъ законовъ о трудѣ могъ бы съ успѣхомъ появиться въ любомъ буржуазномъ капиталистическомъ государствѣ. Перелистывая этотъ кодексъ, я встрѣчаю хорошо знакомыя мнѣ постановленія, болѣе того, цѣлые отдѣлы почти въ той же редакціи, въ какой они были составлены въ Министерствѣ Труда при Временномъ Правительствѣ, при участіи такихъ «архибуржуазнѣйшихъ» спеціалистовъ, какъ проф. Л. С. Таль и В. Б. Ельяшевичъ — даже — horribile dictu — сенаторовъ стараго режима, какъ бар. Нолькенъ, Мордухай - Болтовскій и др. Я вспоминаю ту критику, съ которой тогда выступали противъ этихъ же постановленій въ существовавшемъ при Мин. Труда Комитетѣ Труда нынѣшній комиссаръ труда Шмидтъ и нынѣшній представитель коммунистической оппозиціи Ларинъ.

Но если въ 17 году всѣ мы, подготовлявшіе новое рабочее законодательство, испытывали большія сомнѣнія и тревогу за то, не окажутся ли эти законы значительно впереди жизни, впереди реальныхъ экономическихъ и соціальныхъ условій Россіи, то теперь приходится на каждомъ шагу убѣждаться въ томъ, что и опубликованный совѣтской властью трудовой кодексъ остается мертвой буквой. Примѣненіе этого кодекса подвергается на каждомъ шагу ограниченіямъ и нарушеніямъ со стороны самой государственной власти, а матеріальное положеніе рабочаго класса сейчасъ хуже, чѣмъ оно было когда либо въ дореволюціонной Россіи.

Комиссаріатъ Труда устанавливаетъ каждый мѣсяцъ обязательный минимумъ заработной платы и притомъ въ денежной формѣ. Эти ставки во всѣхъ отрасляхъ промышленности ниже прожиточнаго минимума, колеблясь для отдѣльныхъ отраслей труда между 81 и 24 проц. прожиточнаго минимума, а педагоги получаютъ даже всего 12 проц. этого минимума («Экон. Жизнь» 26 янв. 1922 г.). Въ дѣйствительности, правда, заработная плата, уплачивавшаяся рабочимъ, была значительно выше. Но и эта, фактическая, болѣе высокая заработная плата все же составляетъ не болѣе одной трети довоенной.

Между тѣмъ даже и такія матеріальныя условія представляются совѣтской власти слишкомъ роскошными.

Ввиду убыточности національзированной промышленности государственныя предпріятія оказываются хроническими должниками рабочихъ, причемъ задолженность эта исчисляется сотнями милліоновъ совѣтскихъ рублей. Для того, чтобы положить конецъ [illegible] ассигновкамъ на покрытіе задолженности, совѣтская власть стала приказывать не только минимумъ, но и максимумъ заработной платы, за превышеніе котораго полагается предусмотрѣнная уголовнымъ кодексомъ рѣшительная кара какъ для рабочихъ, такъ и для администраціи предпріятій.

Между рабочими и совѣтскими учрежденіями идетъ на этой почвѣ непрерывная борьба. Совѣтская власть пытается наложить свою руку и на содержаніе коллективныхъ договоровъ. Государственныя предпріятія и учрежденія этихъ договоровъ, кромѣ того, и не выполняютъ. Статистика дѣлъ, разсмотрѣнныхъ конфликтными учрежденіями, обнаруживаетъ, что наибольшая доля конфликтовъ приходится именно на государственныя предпріятія, гдѣ конфликты большей частью носятъ характеръ, требующій принудительнаго разбирательства, т. е. затрогивающій интересы всего предпріятія въ цѣломъ или даже всего государства.

Всѣ попытки бороться съ безработицей путемъ организаціи общественныхъ работъ, артелей, по свидѣтельству комиссара Труда, Шмидта на декабрьскомъ съѣздѣ пленума В.Ц.С.П.С., ни къ чему не приводятъ. Но что еще хуже безработица среди рабочихъ продолжаетъ расти, усиливаясь особенно среди женщинъ и подростковъ. Биржи труда, разрушенныя въ періодъ коммунистической политики и съ такимъ трудомъ теперь возстанавливаемыя, отказываются служить цѣли урегулированія рынка труда. Взяточничество, свившее себѣ гнѣздо на Биржахъ труда, безсиліе техническаго аппарата биржъ справиться съ постояннымъ приливомъ безработныхъ заставили поставить вопросъ о закрытіи нѣкотораго числа биржъ и о допущеніи частныхъ бюро по пріисканію работы. Однимъ изъ немногихъ дореволюціонныхъ завоеваній русскаго рабочаго класса являлась организація биржъ труда городскими самоуправленіями и постепенное вытѣсненіе частнаго посредничества по найму рабочей силы. Теперь даже и это ничтожное завоеваніе будетъ несомнѣнно отнято.

При такомъ состояніи рабочей силы въ странѣ каковы могутъ быть шансы на дѣйствительное возстановленіе промышленности, для которой сейчасъ прежде всего нуженъ сытый, обутый, освобожденный отъ вѣчной угрозы физическаго и моральнаго вырожденія, квалифицированный рабочій? Между тѣмъ «Новая экономическая политика» приведшая уже къ новой растратѣ запасовъ народнаго богатства Россіи, можетъ теперь совершаться исключительно за счетъ растраты запасовъ рабочей силы.

С. Загорскій.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

Снѣжный ликъ.

(Памяти Блока).

Крутилась пушистая вьюга,
Онъ шелъ не боясь ничего.
Отъ Сѣвера шелъ онъ до Юга,
Но Сѣверъ скучалъ безъ него.

И кликнули въ воздухъ мятели,
До волчьихъ приземившись ямъ.
И снѣжныя птицы летѣли
Вернуть его снѣжнымъ полямъ.

Кружились снѣжистые лики,
Былъ въ саванъ весь Городъ одѣтъ.
И вихри, безумны и дики,
Роняли мерцанья примѣтъ.

Въ зловѣщихъ полночныхъ хоромахъ
Онъ пилъ золотое вино.
Къ отстою терзаній знакомыхъ
Вело обнаженное дно.

Кружился онъ въ пляскѣ повторной,
Въ багряномъ свиданьи сердецъ.
И въ сказкѣ напѣвно - узорной
Острійный змѣился конецъ.

Снѣжистыя пчелы летѣли,
Мерцалъ серебристый полетъ.
И лиліи лунно глядѣли,
И былъ въ нихъ отравленный медъ.

Крутясь, всѣ напѣвы упали
На снѣжный обвѣтренный скатъ.
И въ перстнѣ, въ завѣтномъ опалѣ,
Зажегся кровавый гранатъ.

Зажженный, свѣтился, молился,
Истаялъ съ оснѣженной тьмой.
И съ Млечной Дорогою слился
Изгнанникъ, пришедшій домой.

К. Бальмонтъ.

Нормандія.

Какъ вымя полное коровье
Ты изобилія полна
И краснощекаго здоровья
И сидра, что хмѣльнѣй вина.

Алѣютъ яблоки тугія,
Въ нихъ сладость съ терпкой кислотой.
А жители твои скупые
Мѣшаютъ хитрость съ простотой.

Бѣлы на окнахъ занавѣски,
Темны дубовые столы.
Сидятъ и пьютъ и судятъ вѣско,
Разсчетливы и тяжелы.

Сужденья мудры ихъ и здравы,
Вѣдь ихъ въ поляхъ за долгій день
Медовыя вспоили травы
И трудъ, медлительный какъ лѣнь.

Мих. Цетлинъ (Амари).

Эрнестъ Ренанъ.

(Къ 100-лѣтнему юбилею).

Юбилейные дни вызываютъ всегда пышные всходы воспоминаній, «характеристикъ», изслѣдованій, панегириковъ... О Ренанѣ уже много писали; работы его и личность изучены, какъ будто, со всѣхъ сторонъ; однако, юбилейная о немъ литература намѣчается богатая: такъ сложна и многообразна эта индивидуальность, такъ велико было вліяніе, оказанное ею на французскую мысль до первыхъ лѣтъ текущаго столѣтія, что долго еще Ренанъ и произведенія его будутъ предметомъ внимательнаго изученія. Я не намѣреваюсь, конечно, здѣсь очертить эту личность и дѣло ею совершенное. Хотѣлось бы лишь подчеркнуть одинъ аспектъ ея, особенно для насъ странный сейчасъ, непонятный, но потому именно прельстительный.

Недавно я перечелъ «Воспоминанія Дѣтства и Юности». Ренанъ написалъ ихъ въ старости, незадолго до смерти; въ автобіографической литературѣ мало книгъ, столь волнующихъ и одновременно — пугающихъ, отталкивающихъ.

«Если бы мнѣ пришлось вновь прожить свою жизнь, съ правомъ зачеркнуть въ ней кое-что, все взвѣсивъ, я ничего бы въ ней не измѣнилъ... Мой жизненный опытъ былъ очень пріятенъ, и я не думаю, чтобы при той степени сознанія, которая присуща теперь нашей планетѣ, было много людей счастливѣе меня... Мой душевный покой невозмутимъ; съ другой же стороны я встрѣтилъ въ природѣ и обществѣ чрезвычайную доброту... Я никогда сильно не страдалъ... Я такъ много наслаждался въ этой жизни, что не имѣю права требовать компенсаціи въ будущей... Жизнь, которая была мнѣ дана безъ просьбы съ моей стороны, явилась для меня благодѣяніемъ. Если бы она была предложена мнѣ, я принялъ бы ее вновь съ благодарностью. Вѣкъ, въ которомъ я жилъ, не былъ вѣроятно самымъ великимъ, но онъ признанъ будетъ, безъ сомнѣнія, самымъ забавнымъ изъ всѣхъ вѣковъ... Прощаясь съ жизнью, мнѣ остается лишь благодарить причину всякаго добра за ту прелестную прогулку по дѣйствительности, которую мнѣ дано было совершить».

Есть въ этихъ словахъ, возможно, нѣкоторое кокетство, чуть намѣченная поза. Мысль Ренана прямо въ руки не дается и тогда даже, тогда въ особенности, когда онъ прикидывается очень простодушнымъ. И все же жутко, когда думаешь, кто произноситъ эти циничныя, на нашъ слухъ оскорбительныя, кощунственныя слова... не насладившійся всѣми благами жизни чувственникъ, легкомысленный кутила, но ученый, мыслитель, всю жизнь свою посвятившій исторіи религіи, т. е. самому смутному, проблематичному, ирраціональному и потому для разума неутѣшительному.

Что это? Скептическая ли улыбка эпикурейца или упорство и подвигъ стоика?

Когда читаешь письма Ренана, къ матери своей, къ сестрѣ Генріетѣ, то видишь, что страданія онъ зналъ, что онъ не былъ героемъ, не былъ безчувственнымъ, но, подобно всѣмъ, ощущалъ боль и реагировалъ на нее; разрывъ съ христіанствомъ былъ, очевидно, очень труденъ, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ даже его спокойный разсказъ; онъ боролся, падалъ, уступалъ и вновь напрягался... Во имя же чего? Ради ли одной свободы мысли?

За Ренаномъ установилась опредѣленная репутація скептика, ироника, отрицателя. Мышленіе его сравнивали съ тѣми сумерками, гдѣ всѣ кошки сѣры, съ бѣлымъ цвѣтомъ, въ которомъ сливаются всѣ цвѣта. Все это вѣрно, отчасти, все это въ немъ было, но было и другое. Скептицизмъ его носилъ чисто литературный характеръ; это былъ пріемъ изложенія, отчасти кокетство, отчасти маска.

Въ сущности же Ренанъ остался навсегда «священникомъ», какъ онъ самъ въ полушутливомъ тонѣ признается въ этомъ; перемѣнился лишь объектъ его вѣры: сначала христіанскій Богъ, откровеніе, священное писаніе. Позднѣе, послѣ кризиса — Разумъ, наука. Его жуткій въ откровенности своей оптимизмъ есть плодъ его раціонализма, раціонализма всѣхъ французскихъ такъ называемыхъ скептиковъ, начиная съ Монтеня и Раблэ и кончая послѣднимъ «ренанистомъ» Анатолемъ Франсъ. Скептицизмъ этотъ никогда не обращается противъ разума и потому никогда не приходитъ къ религіи, къ мистицизму.

Смущаютъ насъ заявленія Ренана о полномъ удовлетвореніи его жизнью; никто почти не осмѣливался такъ писать о себѣ; въ этомъ есть какое-то неприличіе и какъ бы нарочитый вызовъ всѣмъ человѣческимъ страданіямъ, оскорбленіе всѣхъ «труждающихся и обремененныхъ». Но черпалъ онъ силу свою, спокойствіе и смѣлость въ наивномъ почти (неловко даже примѣнять это слово къ Ренану) довѣріи къ человѣческому разуму и даже къ космическому порядку:

«Истина обладаетъ великой силой, когда она свободна; истина неизмѣнна; ложь постоянно мѣняется и падаетъ, поэтому истина.... въ концѣ концовъ всегда побѣдитъ». И далѣе: «Счастливы тѣ, кто будутъ сотрудниками послѣдняго великаго торжества, которое явится окончательнымъ воцареніемъ Бога! Потерянный рай становится всегда, когда этого хотятъ, возвращеннымъ раемъ. Хотя Адаму приходилось часто жалѣть объ Эдемѣ, однако, я думаю, что, если онъ жилъ, какъ утверждаютъ еще девятьсотъ тридцать лѣтъ послѣ паденія, онъ часто долженъ былъ повторять — счастливый грѣхъ!».

Вѣра въ человѣка, въ разумъ его, въ безконечный прогрессъ, вѣра, стыдливо скрывавшаяся за насмѣшкой, за скептической гримасой, безпредѣльное довѣріе къ физическимъ наукамъ, которыя «должны намъ открыть тайну бытія, міра, Бога, назовите, какъ хотите», вотъ, что сейчасъ насъ поражаетъ и смущаетъ въ Ренанѣ. Въ этомъ была его сила когда-то, вопреки, или скорѣе всего въ связи съ его скептицизмомъ формы, выраженія; но въ этомъ же и слабость его въ нашихъ глазахъ. Измѣнилась наша концепція науки; измѣнилась и наша концепція жизни послѣ Ницше и Достоевскаго.

Движеніе, которое съ девятисотыхъ годовъ возникло противъ Ренана и въ самой Франціи, направлено было какъ будто противъ его «растлевающаго» скептицизма и «пробабилизма»; на самомъ же дѣлѣ это была борьба традиціоналистовъ и ирраціоналистовъ всѣхъ толковъ противъ жреца свободы и разума.

Б. Шлецеръ.

Въ Салонѣ Независимыхъ.

2. Сизифъ.

Мы вплотную подошли было къ осмотру Салона; однако эпизодическій и разбросанный его характеръ «сезоннаго» отчета являетъ намъ французское искусство этихъ дней въ такомъ случайномъ ракурсѣ, въ такомъ преходящемъ освѣщеніи, что связать его тѣснѣе съ общей картиной художественнаго движенія становится необходимымъ. Между послѣдними довоенными «Независимыми» и настоящей выставкой пролегла не только смѣна поколѣній, но главное *смѣна вѣхъ*. Вчерашній Олимпъ взятъ приступомъ и на немъ водружены новые идолы.

Вершиной развитія и мѣриломъ вещей вчера еще являлся Сезаннъ. Пріуготовили же ему путь Делакруа и классики импрессіонизма, къ Делакруа возводилъ свое преемство и Поль Синьякъ, идеологъ «дивизіонистовъ», извлекшихъ четкую схему изъ непосредственнаго опыта Моне или Писсаро; сегодня онъ предсѣдатель «Салона Независимыхъ», но, пожалуй, самый одинокій въ немъ мастеръ. Святыми заступниками и патронами, исторической опорой современныхъ дерзаній были для круга Манэ Веласкэсъ и Гойя, для продолжателей Сезанна Эль Греко и нѣкоторые венеціанцы.

Къ чему свелось это усиліе многихъ десятилѣтій, подвигъ героевъ и великомучениковъ спасительной новизны? Къ переодѣванію существа живописныхъ задачъ.

Они раскрѣпостили живописную форму, отдѣливъ ее отъ объективной, эмпирической формы вещей. Они раскрѣпостили цвѣтъ, упразднивъ принципъ «мѣстной окраски», постоянной и неразрывной ассоціаціи между предметомъ и его цвѣтомъ; оружіемъ ихъ былъ свѣтъ, варіанты освѣщенія, разлагавшаго условныя очертанія предметовъ и видоизмѣнявшаго ихъ окраску. Они покончили съ кухней красокъ, смѣшиваемыхъ на палитрѣ, съ алхиміей живописной матеріи, сопоставляя на холстѣ чистые цвѣта, которые глазъ зрителя сводилъ въ оптическое единство. Они отказались отъ «лѣпки» фигуръ и вещей, отъ выраженія ихъ трехмѣрности посредствомъ единообразно сѣрыхъ тѣней, выдѣлявшихъ свѣтлыя части картины. Они отвергли виртуозность и «сочность» мазка, кокетливый росчеркъ кисти; они пренебрегли осязательными свойствами картины, связанными съ болѣе или менѣе густымъ наложеніемъ краски и обратили ее въ сплошную поверхность, на которую тонкимъ, почти невѣщественнымъ слоемъ ложится цвѣтъ. Они преобразовали самый матеріалъ живописи, очистили гамму отъ черныхъ и коричневыхъ «соусовъ», будь то асфальтъ или терра сіена. Ихъ палитрой сталъ солнечный спектръ и гармонической основой сочетаніе дополнительныхъ цвѣтовъ. Они осуществили то, что въ просторѣчіи можно назвать *свѣтлой живописью*. Все время мѣнялись личные подходы; самая философія искусства подверглась колебаніямъ огромной амплитуды; Сезаннъ строилъ свои картины изъ сочетанія окрашенныхъ объемовъ; Анри - Матиссъ перевелъ свои на двухмѣрную плоскость и слагалъ свои чувственныя и яркія поэмы цвѣта на основѣ ритма сплошныхъ окрашенныхъ плоскостей: кубисты разамкнули и развернули на холстѣ всѣ грани предметовъ, сведя ихъ къ основнымъ геометрическимъ видамъ и единствамъ; все такъ. Но концепція автономной живописной формы, культъ чистаго цвѣта оставались незыблемы. Развитіе идей протекало отчетливо и непрерывно; школы и теченія чередовались и боролись въ предѣлахъ единаго пониманія существа искусства и можно было, казалось бы, умозаключить объ органическомъ становленіи современнаго искусства, о его «прогрессѣ». Цѣлый вѣкъ Сизифъ катилъ въ гору легендарную скалу свою: и часто путь его освѣщался необычайнымъ свѣтомъ, возвѣщавшимъ, казалось, близость заповѣдной вершины. Какъ вдругъ скала неисповѣдимой, роковой силой сталкивается въ пропасть. И вотъ Сизифъ опять у подножія горы, придавленный скатившейся по отвѣсу громадой.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ новое художественное сознаніе таранятъ мощнымъ орудіемъ: именемъ Энгра. Великій французскій «рафаэлитъ», чье единоборство съ Эженемъ Делакруа, — начавшееся сто лѣтъ тому назадъ и ужъ полвѣка какъ разрѣшившееся, казалось, его пораженіемъ, — еще не знавалъ такихъ тріумфовъ. Мастеръ, который началъ, образующее картину, свелъ исключительно къ линейному ритму, а цвѣту предоставилъ лишь заливку графическаго очертанія поднятъ былъ на щитъ такимъ начинателемъ, какъ Пикассо, такимъ идеологомъ, какъ Андрэ Лотъ.

Въ тоже время шла аттака на «живописную» трактовку предметнаго міра — во имя отношенія *пластическаго*. Фигура выдѣляется изъ живописнаго окруженія, съ силой изолируется при помощи темныхъ тѣней, пріобрѣтаетъ нарочитую выпуклость, отрывается отъ красочной атмосферы. Учителями и «референціями» становятся геніи, отклонившіеся отъ живописнаго пониманія (согласно которому композиція картины и форма предметовъ опредѣляются ритмомъ красочныхъ пятенъ) ради утвержденія пластическаго начала: Гюставъ Курбэ и, съ каждымъ днемъ болѣе, Онорэ Домье, геніальный литографъ, всего лѣтъ 20 тому назадъ «открытый», какъ живописецъ. Въ прошломъ: Микель-Анджело. Въ то же время для новаго пластическаго чувства отыскивается канонъ и такъ, мало по малу, въ неисчислимыхъ «ню», чьи массивныя тѣла вписаны въ сомкнутыя очертанія, совершается подъ личиной новаго классицизма, возвратъ къ академической условности къ закругленному растушовкой ученическому рисунку съ гипсовой Минервы. Для впечатлительной молодежи стремленіе это возвеличено и оправдано примѣромъ Андрэ Дерена, мастера съ чертами геніальности и съ изысканнымъ ремесломъ, нѣкогда поведшаго свое поколѣніе по пути деформаціи и дематеріализаціи эмпирической дѣйствительности къ искусству почти готической строгости духа, сегодня же воплощающаго опаснѣйшія черты академическаго эклектизма, искушенности во всѣхъ внѣшнихъ пріемахъ обработки картины. Недаромъ противъ этого великаго соблазнителя возсталъ въ рядѣ статей подъ заглавіемъ «Роковой человѣкъ» самый, быть можетъ, пылкій и самый чуткій изъ парижскихъ молодыхъ критиковъ, Вальдемаръ Жоржъ, защитникъ и теоретикъ «живописи, какъ таковой».

Кубизмъ вчера еще сводилъ предметы вещнаго міра къ ихъ схематическому, а то и символическому выраженію, трактуя ихъ, какъ строительный элементъ композиціи. Онъ отыскивалъ нѣкую живописную суть вещи. Сегодня явленіе торжествуетъ побѣду надъ сущностью, обликъ вещи надъ ея «идеограммой». Искусство живописной *иллюзіи*, искусство «изобразительное» беретъ верхъ, сохраняя и вбирая въ себя нѣкоторые композиціонные пріемы кубизма, разбивая «круглыя» фигуры свои на прямоугольныя грани. Эта схематическая *облицовка* получаетъ отъ Андрэ Сальмона кличку «организованнаго натурализма». Она деморализуетъ и сбиваетъ съ толку поклонителей *формальнаго* сознанія. И она открываетъ доступъ массъ къ тому, что она мнитъ новымъ искусствомъ и что есть лишь «камуфляжъ» натуралистическаго отношенія къ картинѣ «наивнаго реализма». Черезъ этотъ открытый шлюзъ и хлынула въ Салонъ Бунта и Исканія толпа подражателей и паразитовъ. Подъ лозунгами мнимой новизны торжествуетъ реакція. И, если, бродя по Салону, мы и наткнемся на рѣдкіе оазисы, они созданы простодушной прелестью нѣкоторыхъ непосредственныхъ натуръ, чье цвѣтеніе не омрачено никакими идейными бурями.

Но прежде мы проникнемъ въ осажденную цитадель кубизма, гдѣ съ каждымъ днемъ все болѣе высыхаютъ колодцы и откуда каждую ночь бѣгутъ все новые, потерявшіе вѣру или мужество, защитники.

Андрей Левинсонъ.

Балерина Трефилова.

На дняхъ, въ частномъ театрѣ Сенъ-Жерменскаго предмѣстья, танцовала на благотворительномъ утренникѣ балерина Маріинскаго театра Вѣра Александровна Трефилова. Искусство ея отличено благородной ясностью, не умаленной ни внѣшнемъ наносомъ страстей, ни суетными побужденіями успѣха. Танцы ея носятъ печать совершенства — иначе: полнаго и естественнаго совпаденія между пластической формой и внутренней жизнью артистки. Стоитъ балеринѣ показаться и это изученіе, смягченное и притушенное словно взглядъ изъ-за длинныхъ рѣсницъ, проникаетъ зрителя. Все въ этой женщинѣ, на видъ столь безпомощно хрупкой, отъ маленькой головы такъ горделиво посаженной на стройную шею до короткихъ, тупыхъ носковъ изваяно великимъ мастеромъ: классическимъ танцемъ. Мастеру этому мало влить человѣческій составъ въ единую форму; онъ чеканитъ свое твореніе, устраняетъ все излишнее, подпиливаетъ всѣ неровности пока живая статуя не станетъ выражать единственную свою сущность: духъ танца.

Вслѣдствіе этого простая préparation Трефиловой, какая нибудь исходная пятая позиція, съ ея устойчивымъ равновѣсіемъ, чаруетъ насъ совершенствомъ и непринужденностью компановки, простой и логической гармоніей вертикальныхъ линій и дугъ. Но несмотря на все то, что есть въ танцовщицѣ нашей безтѣлеснаго, безбурнаго, отрѣшеннаго отъ матеріальнаго бытія никогда абстракція не сковываетъ ея; едва примѣтный трепетъ, дуновеніе простодушнаго лиризма, оттѣнокъ бѣглый, какъ налетъ дыханія на глади зеркала, придаютъ ей человѣчность тѣмъ болѣе волнующую, что она скована формой.

В. А. Трефилова исполнила на этомъ спектаклѣ классическія адажіо и варіацію, вальсъ, въ который вторгается вѣчная мимическая тема любовной досады и еще четыре танца изъ рода характерныхъ. Нѣтъ рѣчи о томъ, чтобъ въ краткомъ отчетѣ дать пріемлемую транскрипцію ея танцевъ, толковую опись исполненныхъ «па». Да и смогъ ли бы чи-

КИСМЕТЪ.

(Восточное преданіе).

Жилъ, много лѣтъ назадъ, въ небольшомъ, но богатомъ городѣ одинъ купецъ, торговавшій коврами, слоновой костью, пряностями и розовымъ масломъ. Былъ онъ человѣкъ умный, учтивый, набожный и честный, велъ дѣла свои въ примѣрномъ порядкѣ и тѣмъ заслужилъ всеобщее довѣріе и уваженіе.

Однажды представился ему случай выгодно купить и еще выгоднѣе перепродать большой грузъ золотого песка, вслѣдствіе чего его состояніе могло бы сразу утроиться. Но для этого необходимо было купцу не только собрать всѣ деньги, какъ наличныя такъ и отданныя въ долгъ, но и спѣшно распродать всѣ товары. Взвѣсивъ внимательно выгоды и невыгоды предпріятія и найдя дѣло настолько прибыльнымъ и вѣрнымъ, что лишь исключительная немилость судьбы помѣшала бы его благополучному окончанію, купецъ рѣшилъ пустить въ смѣлый оборотъ все свое состояніе, разомъ.

Итакъ, въ недѣльный срокъ сдѣлалъ купецъ всѣ необходимыя приготовленія и распоряженія, никого изъ домашнихъ въ нихъ не посвящая, какъ и подобаетъ настоящему хозяину. Когда же наступило утро четверга — счастливаго дня для всякихъ начинаній — онъ сказалъ старшему сыну:

— Рыжую кобылу осѣдлай для себя, а мула подъ меня и подъ вьюкъ.

Сынъ привыкъ повиноваться отцу безгласно. Ни о чемъ не спрашивая, сдѣлалъ, какъ было приказано. Перекинулъ черезъ сѣдло и закрѣпилъ два небольшихъ кожаныхъ мѣшка, которые подалъ ему отецъ, сотворили оба краткую дорожную молитву и выѣхали на зарѣ изъ дома: отецъ впереди, сынъ нѣсколько сзади и сбоку.

Путь ихъ пролегалъ подъ счастливою звѣздою. Всѣ торговыя и денежныя сдѣлки совершались такъ легко, коротко и выгодно, что купецъ, начинавшій пугаться постоянной удачи, часто шепталъ про себя: «если Богъ захочетъ» — «если Богу угодно». Отводилъ судьбу.

Узналъ онъ въ дорогѣ, что цѣны на предметы роскоши чрезвычайно повысились, благодаря женитьбѣ французскаго принца на испанской инфантѣ. По этой причинѣ ему удалось продать свои товары въ кредитъ съ большими задатками, значительно превышавшими предполагаемыя имъ суммы. Должники оказались, всѣ до единаго, людьми состоятельными и сговорчивыми, охотно платящими свои долги. И никакой задержки или помѣхи не произошло въ дорогѣ.

Благополучно покончивъ всѣ дѣла, направилъ купецъ свой путь къ тому приморскому великолѣпному городу, гдѣ дожидался его грузъ золотого песка. Купецъ былъ веселъ душою, хотя иногда все таки шепталъ себѣ въ бороду:

«Инш'Алла».

Не доѣзжая одного коннаго поприща до моря и до славной гавани, завернули путники въ постоялый дворъ для ѣды и ночлега. Какъ и всегда, отецъ захватилъ съ собою переметныя сумы и пошелъ въ кофейную, а сынъ отвелъ животныхъ въ конюшню, разсѣдлалъ ихъ и задалъ корму. Потомъ оба вымыли руки, сотворили молитву и сѣли за скромный ужинъ.

Они еще не успѣли отъужинать, какъ ворвалась въ кофейную цѣлая толпа людей подозрительнаго вида, шумныхъ и плохо одѣтыхъ. Они потребовали вина, стали пить и пѣть пѣсни, и опять пили вино. Вскорѣ они перессорились, ссора перешла въ крикъ, ругань и драку; блеснули ножи.

— Уйдемъ отъ худого дѣла, — сказалъ купецъ, вставая изъ-за стола. — Я тебѣ помогу сѣдлать.

Въ темнотѣ, торопливо осѣдлали они лошадь и мула, выѣхали на дорогу и до тѣхъ поръ ѣхали поспѣшно, пока за ними не смолкли топотъ ногъ и яростные возгласы, доносившіеся съ постоялаго двора. Но когда стало тихо, отецъ вдругъ круто придержалъ мула, ощупалъ вокругъ себя руками и приказалъ сыну:

«Стой! Ворочай назадъ!»

Самъ же нетерпѣливо повернулъ мула и погоняя его плетью, понесся во весь опоръ. Сынъ за нимъ.

Опять въѣхали во дворъ. Заглянули въ окна кофейной, прислушались. Тамъ тишина, какъ въ могилѣ. Горятъ лампы. Людей сначала не видать. Только потомъ, присмотрѣвшись, замѣтили по полу трупы и лужи крови. Окрикнули хозяина, прислужниковъ. Нѣтъ отвѣта. Должно быть испугались рѣзни и попрятались или убѣжали въ лѣсъ.

Бросилъ купецъ поводья на руки сыну. Быстрыми шагами поднялся по крыльцу, зашелъ въ комнату, подошелъ къ тому самому мѣсту, гдѣ они только что ужинали, нагнулся надъ лавкой — и сынъ увидѣлъ сквозь окно, какъ отецъ поднялъ съ сидѣнья и перекинулъ черезъ плечо оба кожаные мѣшка, связанные веревкой. Только тутъ понялъ сынъ, что второпяхъ они забыли захватить эти мѣшки.

Но, выйдя на дворъ, купецъ не вымолвилъ ни слова въ объясненіе. Пристроилъ мѣшки къ сѣдлу, вскочилъ на мула и протянулъ его арапникомъ подъ животомъ.

Долго они скакали по дорогѣ. Все боялись: вотъ нагрянетъ въ кофейную полиція, погонится по горячимъ слѣдамъ, схватитъ и отведетъ къ судьямъ. А отъ судьи — правъ ты или виноватъ — во всю жизнь не отвяжешься, пока не обнищаешь до послѣдней рубашки.

На зарѣ достигли они небольшой рѣчки, по обоимъ берегамъ которой росла свѣжая, тѣнистая роща. Здѣсь отецъ велѣлъ привязать лошадей къ дереву. Сотворили они оба утреннее омовеніе. Потомъ отецъ приказалъ:

— Бери мѣшки и неси за мною.

Пришли на малую полянку, со всѣхъ сторонъ укрытую отъ постороннихъ взглядовъ. Купецъ остановился и сказалъ:

— Садись.

Сѣли. Отецъ развязалъ оба мѣшка и, молча, сталъ раскладывать все, что въ нихъ было, на двѣ равныя кучки. Все пополамъ: брилліанты, жемчугъ, бирюзу — камешекъ противъ камешка по величинѣ и достоинству. Также золотыя монеты, также и чеки на банкирскіе дома богатыхъ мавровъ. Окончивъ же эту дѣлежку, онъ сказалъ:

— Здѣсь двѣ ровныхъ доли. Одна — твоя. Выбери любую кучку, ссыпь все, что въ ней есть, въ мѣшокъ, привяжи мѣшокъ къ своему сѣдлу. Сядешь сейчасъ же на лошадь и поѣдешь въ томъ направленіи, какъ мы до сихъ поръ ѣхали. Въ пяти минутахъ ѣзды, увидишь что дорога раздвояется. Возьмешь налѣво. Такъ ты короче доѣдешь домой. Помни, что теперь въ домѣ ты — самый старшій. Строй жизнь, какъ хочешь и умѣешь. Я же тебѣ ни совѣтовъ, ни благословеній не даю. Иди. Пока не доѣдешь до перваго селенія, не смѣй оборачиваться назадъ. Домой я долго не вернусь. Можетъ быть и никогда. Ступай.

Сынъ безмолвно выслушалъ приказаніе, упалъ отцу въ ноги, поцѣловалъ землю между его стопами, повернулся, пошелъ и исчезъ между деревьями.

И вотъ пока все о купцѣ и его сынѣ.

Въ роскошномъ и славномъ городѣ, столицѣ великаго государства, былъ канунъ торжественнаго праздника. Поэтому съ самаго ранняго утра его жители — начиная отъ всемилостивѣйшаго и всесильнаго Повелителя и кончая послѣднимъ поденщикомъ, — соблюдали строгій постъ. До поздняго вечера, до той поры, когда глазъ не въ состояніи различить черной нити отъ красной, никто не долженъ былъ вкушать пищу, а если кому хотѣлось пить, то законъ разрѣшалъ лишь полоскать высохшій ротъ чистою водою. Вечеромъ же каждому предстояло вознаградить свое терпѣніе обильными яствами, сладостями, фруктами, виномъ и другими земными благами.

Былъ также въ той странѣ обычай, освященный глубокой древностью: приглашать на этотъ вечеръ къ себѣ въ домъ бѣдняка, сироту, одинокаго старца, или путника, не нашедшаго на ночь крова, и обычай этотъ свято чтился, какъ въ роскошныхъ дворцахъ богачей, такъ и въ покосившихся хижинахъ предмѣстій.

И, вотъ, передъ вечеромъ, выходя изъ дома молитвы, обратился одинъ изъ самыхъ знатнѣйшихъ и уважаемыхъ людей города къ окружавшимъ его друзьямъ со слѣдующими словами:

— Друзья — сказалъ онъ — не откажите мнѣ въ покорной просьбѣ. Приведите въ мой домъ нѣсколькихъ бѣдняковъ, какихъ только встрѣтите на улицахъ и на порогахъ кофеенъ. И чѣмъ они будутъ слабѣе, безпомощнѣе и несчастнѣе, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ и почетомъ я ихъ встрѣчу.

Человѣкъ этотъ былъ неисчислимо богатъ: длинные его караваны ходили вглубь страны вплоть до верхняго теченія Великой Рѣки; многопарусные корабли его бороздили всѣ моря свѣта; мраморные дома его съ обширными садами и прохладными фонтанами поражали своей красотой. Но если богатство снискало ему почетъ и удивленіе, то любимъ онъ былъ повсюду за свои душевныя качества: щедрость, доброту и мудрость. Никогда не оскудѣвали его руки для бѣдныхъ, ни разу не оставилъ онъ друга въ минуту горя или неудачи, а совѣты его въ самыхъ сложныхъ случаяхъ жизни были такъ вѣрны и дальновидны, что къ нимъ нерѣдко прибѣгалъ и самъ Повелитель, — тѣнь Бога на землѣ.

Поэтому друзья, въ отвѣтъ на его просьбу, поклонились ему и обѣщали какъ можно скорѣе исполнить его желаніе.

Одинъ же изъ нихъ сказалъ особо:

«О, источникъ добра, покровитель бѣдныхъ, цѣнитель драгоцѣнныхъ камней! Выслушай снисходительно то, что мнѣ разсказали мои слуги, вернувшіеся изъ бани, куда, какъ тебѣ извѣстно, обязанъ пойти въ этотъ день каждый правовѣрный.

« — Въ ту-же баню пришелъ еще одинъ человѣкъ, такой старый, такой дряхлый и такой бѣдный, какого не было видано даже въ нашемъ богатомъ городѣ, переполненномъ нищими. Все имущество его состояло изъ бабушъ, кожаной сумы и лохмотьевъ, которыя ему нечѣмъ было перемѣнить.

И, вотъ, выйдя изъ бани въ раздѣвальную, этотъ бѣднякъ замѣтилъ, что кто-то — если не изъ корысти, то, вѣрнѣе, ради глупой шутки — унесъ его нищенскую суму и вереночныя бабуши, оставивъ ему лишь единственную ветхую и дырявую одежду. Всѣ, кто присутствовалъ при этомъ, были сильно огорчены и разгнѣваны. Но еще болѣе удивились они, когда увидѣли, что лицо старца, вмѣсто того, чтобы изобразить печаль или злобу, — просіяло весельемъ и радостью. Поднявъ къ небу руки, онъ благодарилъ Бога и судьбу въ такихъ прекрасныхъ, искреннихъ и горячихъ выраженіяхъ, что изумленные зрители замолкли и въ смущеніи отступили отъ него... Объ этомъ человѣкѣ я и хотѣлъ сказать тебѣ, о даритель спокойствія, хотя и признаюсь, что кажется мнѣ этотъ странный старикъ безумнымъ.

Знатный богачъ покачалъ головой и сказалъ:

— Безумный онъ или святой — мы не знаемъ. Приведи же его, другъ мой, по-

татель извлечь пользу или радость изъ номенклатуры движеній и группъ? Къ тому же впечатлѣніе и независитъ въ сущности отъ исполненія той или иной трудности. Апломбъ, рѣзвость и плавность многократныхъ туровъ, рисунокъ конечныхъ аттитюдовъ—все это у Трефиловой на диво хорошо. Есть, однако, не мало танцовщицъ, даже посредственныхъ, которымъ удается взять съ налета какой нибудь блестящій пріемъ. Но никогда имъ не добиться той совершенной слитности, того логическаго развитія движенія безъ перебоевъ, безъ изъяна, что обращаетъ «па» Трефиловой, въ то, что Вагнеръ въ музыкальной терминологіи своей именуетъ *безконечной мелодіей*.

Ни одинъ толчокъ не потрясаетъ кантилену линій, никакая заминка не обрываетъ ее; и это изумительное «legato» творитъ изъ танца Трефиловой *связный языкъ формъ*. Послѣ pas de deux изъ «Коппеліи» Делиба, Трефилова исполнила «японскій». Разумѣется «японщина» Трефиловой не наглядный урокъ этнографіи Востока. Это классическій танецъ, цѣликомъ проходящій на пальцахъ; восточный характеръ его совершенно претворенъ, сведенъ, — согласно преемственной эстетикѣ балета. — къ немногимъ намекамъ и символамъ.

Въ своей «Мадамъ Буттерфлай» Трефилова является въ короткой юбочкѣ розоваго атласа съ бордюромъ изъ «ламэ», наброшенной на прелестныя пачки въ итальянскомъ вкусѣ, густыя, пышныя, пѣнистыя (костюмъ Питоева): бантъ кушака — словно два черныхъ крылышка: въ рукѣ зонтъ: въ другой вѣеръ. Откуда берется очарованіе насмѣшливой граціи, плѣняющее насъ въ этой прогулкѣ на пуантахъ? Отъ нѣсколькихъ перегибовъ тонкой кисти, отъ нѣсколькихъ классическихъ «темповъ» нарочито скошенныхъ «en dedans» Шедевръ? Скорѣй бездѣлка, но отразившая высокое мастерство.

Въ «пѣсни индійскаго гостя» Римскаго, черты египетскаго стиля, такъ же претвореннаго, даютъ балеринѣ то ощущеніе *необычайнаго*, то окруженіе грезы, которое ей мило. Въ «Туонельскомъ» же «Лебедѣ» Сибеліуса томительный кликъ вѣщей птицы страдальчески звучитъ въ ней. И тогда глаза ея трагически ширятся, а руки, связанныя двумя черными крылами, трепещутъ. Но неизмѣнно проникновенность классическимъ стилемъ придаетъ несказанное благородство улыбкѣ гейши, какъ и смертной тоскѣ лебедя.

Великолѣпный танцоръ Новиковъ, захватывающій тѣмъ патетическимъ и буйнымъ размахомъ, въ которомъ красота иныхъ статуй стиля барокко, поддерживалъ балерину и танцовалъ, какъ большой мастеръ — въ нѣсколько экспансивномъ, «броскомъ», московскомъ духѣ. Ставилъ танцы другой знаменитый москвичъ, И. Хлюстинъ; къ «пластической личности» балерины онъ подошелъ съ большимъ чутьемъ, понявъ и выдѣливъ ея неоцѣнимыя особенности. Но кто бы не коснулся струнъ этого Страдиваріуса: звукъ будетъ чистымъ и глубокимъ.

Трефилова большая наша гордость.

А. Л—нъ.

Хроника литературы и искусства.

МУЗЫКА.

Концертъ Л. Сироты.

Русскіе піанисты въ этомъ сезонѣ развиваютъ въ Парижѣ усиленную дѣятельность: вслѣдъ за Боровскимъ (далъ уже два концерта: предстоитъ третій) — Орловъ; теперь — Л. Сирота; затѣмъ Прокофьевъ. Ожидается пріѣздъ Н. Метнера. И количественно, и качественно русскій «пьянизмъ» представленъ здѣсь великолѣпно.

Л. Сирота обладатель фантастической техники: такія октавы, такую бѣглость въ пассажахъ легато и стаккато мнѣ рѣдко приходилось слышать. Удивительная легкость, при этомъ: трудностей какъ будто нѣтъ никакихъ, и піанистъ просто забавляется. «играетъ» въ точномъ значеніи этого слова. Въ нашу эпоху фортепіанная техника достигла чрезвычайно высокаго уровня: но исполнительскій аппаратъ г. Сироты настолько исключителенъ, что поражаетъ нашъ притупленный «блазированный» слухъ. У піаниста кромѣ того, очень красивый звукъ, нѣсколько рѣзкій въ фортиссимо, но мягкій, прозрачный въ піано. Со всѣмъ тѣмъ, игра этого блестящаго виртуоза лишена творчества, лишена того внутренняго напряженія, при которомъ слушатель ощущаетъ, какъ передъ нимъ произведеніе возникаетъ, строится, расцвѣтаетъ, и кажется ему, что исполнитель самъ является его творцомъ, что онъ тутъ же на эстрадѣ, вызвалъ его къ бытію, и актъ этотъ ужъ больше не повторится.

Прелюды Шопена, вальсъ, этюды прозвучали очень пріятно у г. Сироты: но то тѣмъ дорогъ намъ Шопенъ: его изысканная поэзія, утонченная, нѣсколько болѣзненная страстность — все это отсутствовало. Болѣе въ стилѣ исполненія г. Сироты варіаціи Брамса на тему Паганини, чрезвычайно трудныя и эфектныя и «Исламей» Балакирева, совершенно ничтожное по музыкѣ, но излюбленное виртуозами произведеніе, въ которомъ можно показать гибкость кисти. Страннымъ мнѣ показался выборъ сонаты Глазунова длинной и скучной; всѣ техническія ухищренія и пьянистичные эффекты не въ силахъ здѣсь скрыть банальность и безсиліе этой музыки.

Б. Ш.

ТЕАТРЪ.

Въ Московскихъ театрахъ.

Намъ пишутъ изъ Москвы:

Съ отъѣздомъ Художественнаго Театра заграницу репертуаръ спектаклей въ Художественномъ театрѣ въ этомъ сезонѣ базировался главнымъ образомъ на оперетахъ, поставленныхъ В. И. Немировичемъ-Данченко и на спектакляхъ первой Студіи Художественнаго театра, перенесенныхъ на сцену театра въ Камергерскомъ переулкѣ.

Послѣдней новинкой является мелодрама — буфъ Оффенбаха «Перикола». Въ партіи «Периколы» выступаетъ артистка первой Студіи О. В. Бакланова. Партія вице-короля исполняется артистомъ Московскаго Большого театра В. А. Лосскимъ. Въ остальныхъ роляхъ молодежь студій, руководимыхъ Немировичемъ-Данченко. Художественная часть «Периколы» выполнена художникомъ П. П. Кончаловскимъ. Поставленная два года тому назадъ комическая оперета, Лекока «Дочь Анго» идетъ теперь съ новымъ составомъ. Кларету Анго поетъ Барсова, Ляжнъ-Бакланова. Въ роли Ляриводьера выступаетъ Лосскій.

Изъ постановокъ Художественнаго театра возобновлена «Синяя птица» Метерлинка, которая идетъ съ составомъ второй и третьей Студіи Художественнаго театра. Изъ постановокъ Первой Студіи ставятъ «Двѣнадцатую ночь» Шекспира и «Сверчокъ на печи». Въ репертуарѣ также находится «Принцесса Турандотъ» — послѣдняя работа покойнаго режиссера Евг. Вахтангова, въ третьей студіи.

Въ репертуарѣ Первой Студіи «Балладины» Ю. Словацкаго, «Эрикъ XIV» Стриндберга, «Гибель Надежды» — Гейерманса и «Потопъ» Бергера. Вторая Студія ставитъ «Младость» Леонида Андреева, «Узоръ изъ розъ» Соллогуба, «Зеленое кольцо» Гиппіусъ. Ея послѣдней постановкой является «Сказка объ Иванѣ дуракѣ и его братьяхъ» по Л. Н. Толстому. Музыка къ этой сказкѣ написана Ю. С. Сахновскимъ и режиссеромъ спектакля является Б. И. Вершиловъ. Въ Третьей Студіи идетъ комедія Метерлинка «Чудо Святого Антонія». Интенсивную работу проявляетъ Четвертая Студія, которая долгое время работала въ провинціи. Послѣдней ея постановкой является «Обѣтованная Земля» В. Сомерсета Могама. Завѣдующимъ художественной частью Студіи приглашенъ Н. В. Демидовъ, который былъ ближайшимъ помощникомъ К. С. Станиславскаго въ его послѣднихъ работахъ. Въ настоящее время Студія готовитъ «Кофейню» П. Н. Муратова и «Битву жизни» Ч. Диккенса.

— Съ большой торжественностью прошелъ юбилейный спектакль артиста Малаго театра П. М. Садовскаго по случаю исполнившагося 25-лѣтія его сценической дѣятельности. Была поставлена «Снѣгурочка» А. Н. Островскаго.

— Въ Москву возвратился П. И. Цесевичъ, который выступаетъ въ возродившейся оперѣ Зимина.

Къ гастролямъ Московскаго Камернаго театра.

Московскій Камерный театръ начинаетъ свою гастрольную поѣздку по Европѣ, а затѣмъ и Сѣверной Америкѣ, въ Парижѣ, въ театрѣ Елисейскихъ Полей. Въ этомъ сезонѣ исполнилось восемь лѣтъ существованія Камернаго театра, который былъ созданъ А. Я. Таировымъ послѣ того, какъ распался Московскій Свободный театръ, руководимый К. А. Марджановымъ. Въ послѣдніе 4 года Камерный театръ совершилъ большую творческую работу и въ своихъ послѣднихъ постановкахъ окончательно опредѣлилъ себя какъ синтетическій театръ. Спектакли въ Парижѣ начнутся 6-го марта, оперетой Лекока «Жирофле-Жирофля». Въ главныхъ роляхъ: Жирофле-Жирофля выступитъ А. Г. Кооненъ; Мараскина — Н. Церетели, Маразука — Л. Фенинъ, Авроры — Е. Уварова и Болеро — В. Соколовъ. Постановка А. Я. Таирова; вся декоративная часть спектакля, по макетамъ Г. Якулова, выполнена художникомъ Лерманнъ. Спектаклемъ дирижируетъ А. Метнеръ.

Второй постановкой явится драма-комедія Скриба «Андріена Лекувреръ». Въ роли Андріены Лекувреръ выступитъ А. Кооненъ. Мориса — Церетели, принца Бульонскаго — Аркадинъ, герцогиня д'Омонъ — Миклашевская. Художникомъ этого спектакля является Б. Фердинандовъ. Пьеса поставлена А. Таировымъ.

Въ дальнѣйшемъ репертуарѣ «Саломея» Оскара Уайльда, которая прошла въ Москвѣ болѣе 200 разъ. Главныя роли распредѣлены между г-жами Кооненъ —Саломея, Позоева—Иродіада, г.г. Аркадинымъ — Иродъ и Церетели — Іоканаанъ. Вся художественная часть этой постановки исполнена А. А. Экстеръ. Музыка — Гютеля.

Кромѣ этихъ пьесъ Камерный театръ поставитъ въ Парижѣ трагедію Расина «Федра» съ участіемъ А. Кооненъ въ роли Федры, и Н. Церетеля — Ипполитъ. Пойдетъ еще капричіо Камернаго театра «Принцесса Брамбилла» по Гофману.

Зб.

ИСКУССТВО.

Художественныя изданія.

«Жаръ-Птица».

Вышедшій послѣ длительнаго перерыва № 9-й журнала «Жаръ-Птица» особенно богатъ разнообразнымъ матеріаломъ. Вся первая часть номера посвящена художнику Баксту. Статья А. Я. Левинсона «Возвращеніе Бакста» въ общей своей части оцѣниваетъ вкладъ и историческую роль художника, ставшаго посредникомъ между тѣмъ теченіемъ русской художественной мысли, которое можно назвать «культурою Міра Искусства» и Западомъ. Роль его въ театрѣ опредѣляется тѣмъ, что онъ возстановилъ утраченное въ XIX вѣкѣ оптическое единство спектакля. Бакстъ явился въ нужный моментъ. Поэтому имя мастера стало нарицательнымъ для цѣлой эпохи вкуса. Окончаніе статьи, трактующее обращеніе западника Бакста къ русскимъ темамъ, заимствовано изъ монументальнаго труда о художникѣ; редакція сообщаетъ подробныя данныя объ этомъ изданномъ пока лишь для Америки и совмѣстно съ руководящимъ нью-іоркскимъ издателемъ Брентано типографскомъ шедеврѣ (André Levinson. Story of Leon Bakst's life); изъ обширнаго матеріала книги, освѣщающаго не только дѣятельность Бакста - декоратора, но и другія стороны его творчества, номеръ «Жаръ-Птицы» дастъ образцы тѣмъ болѣе интересные, что русскаго изданія мы, повидимому, дождемся не скоро: отличны репродукціи въ краскахъ декораціи къ «Тамарѣ» Балакирева (Дягилевскій балетъ) и къ «Дафнису и Хлоѣ». Менѣе значителенъ набросокъ масломъ пляжа на Лидо. Русскіе мотивы Бакста обѣщаны для слѣдующаго номера.

Обложка и одна таблица въ краскахъ посвящены другому художнику изъ круга «Міра Искусства»: Кустодіеву. Вещи эти, недавно привезенныя изъ Россіи, «Невѣста» и «Купчиха за самоваромъ» въ обычномъ нарядно - декоративномъ, нѣсколько ироническомъ стилѣ живописуютъ русскій купеческій укладъ со сдобными натюрмортами и пышнотѣлыми красавицами. Статья г. Татаринова служитъ комментаріемъ къ ряду рисунковъ Бориса Григорьева изъ цикла «Россія», относящихся къ послѣднимъ годамъ пребыванія художника на родинѣ. Рисунки изобличаютъ виртуозное пользованіе труднѣйшей изъ техникъ: свинцовымъ карандашомъ. Авторъ статьи задается цѣлью раскрыть психологическую суть этихъ работъ. Рядъ черныхъ репродукцій воспроизводитъ вещи Судейкина, Бенуа и др. Нѣсколько иллюстрацій, довольно случайныхъ, знакомятъ насъ съ бывшей въ Берлинѣ такъ называемой «совѣтской» русской художественной выставкой. Натюрморта Штеренберга ни въ краскахъ, ни вообще воспроизводить не стоило. Интересна трехцвѣтка съ картины Александры Экстеръ, художницы, о которой въ «Звенѣ» уже была рѣчь: «Улица». Вертикально громоздящіеся дома по бокамъ картины, какъ бы сшитой изъ трехъ полосъ: въ серединѣ прямоугольной полотнища флаговъ. Философская картина Филонова плоха; степная же идиллія плѣнительнаго Павла Кузнецова мало поддается клишированію. Интереснѣе было бы увидѣть снимки съ работъ Альтмана, Фалька, конструктивистовъ Родченко, Медунецкаго.

Такъ или иначе, матеріалъ, сосредоточенный въ номерѣ *популярнаго* журнала чрезвычайно внушителенъ и достаточно разнообразенъ. Техника же репродукціонной печати и цвѣтной автотипіи по прежнему выше похвалъ и вполнѣ объясняютъ фактическое *первенствованіе* русскаго органа въ европейской, да и міровой, художественной печати. Мы разумѣемъ, конечно, первенствованіе въ области *издательскаго* искусства.

Номеръ дополненъ стихотворнымъ и повѣствовательнымъ матеріаломъ; мы за рѣдкими исключеніями (разсказъ Тэффи въ № 1) всегда считали эту сторону наиболѣе случайной и наименѣе счастливой въ обликѣ «Жаръ-Птицы», успѣвшей стать пріятной привычкой, а то и насущной потребностью читателя какъ у насъ, въ европейской эмиграціи, такъ и за океаномъ.

А.

ROSSICA.

Русскіе авторы во Франціи.

Отдѣльныя изданія:

А. Чеховъ. Предложеніе. Перев. Шабозо. Въ изд. La France Dramatique.

Въ книгѣ Дезире Корбье: «Anthologie de plus beaux poèmes du monde», изд. Фигьеръ, помѣщены посредственные переводы стихотвореній: *Пушкинъ.* Туча; *Лермонтовъ.* Ангелъ и Нищій (У вратъ обители святой); *Алексѣй Толстой.* Въ отлива часъ не вѣрь измѣнѣ моря; *Жадовская.* Жемчугъ. Едва ли количество и подборъ стихотвореній соотвѣтствуетъ заглавію книги.

Въ періодическихъ изданіяхъ:

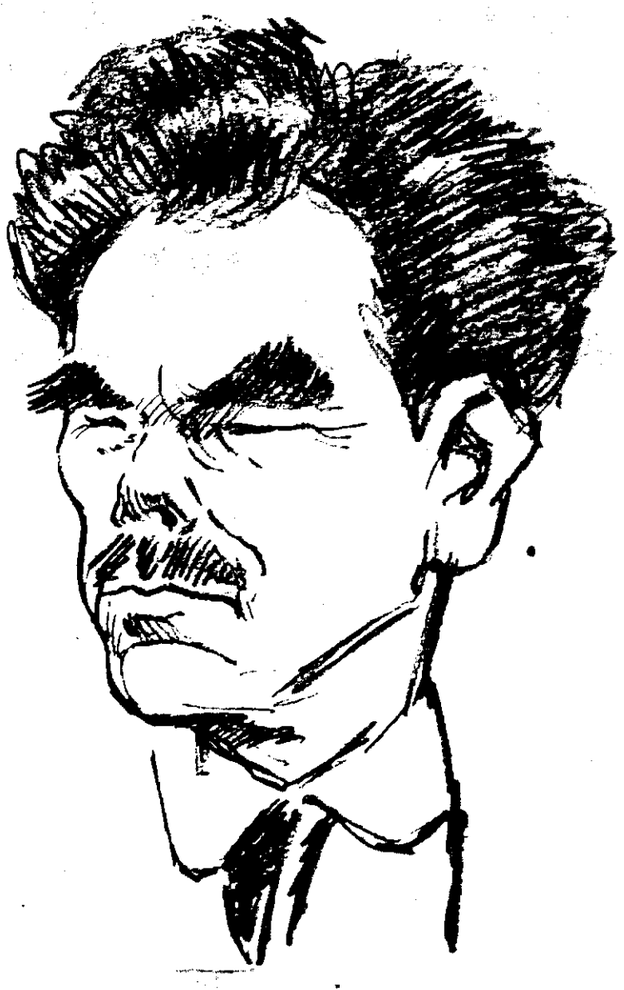
Ревю Монціаль (15 февраля) *Б. Суворинъ:* Русскій націонализмъ и коммунизмъ.

Мерюръ де Франсъ (15 февраля): *Д. Мережковскій.* Мудрость Востока и Земная радость.

Комедія (17 февраля): Отрывокъ изъ воспоминаній *Горькаго*, переведенный изъ «Лѣтописи Революціи» *В. Познеромъ.*

Ритмъ и Синтезъ: стихотвореніе *К. Бальмонта* въ переводѣ Рене Гиль и г-жи Гольштейнъ.

Шаржъ М. Линскаго.



Г. Д. Гребенщиковъ.

Ревю Мюзикаль (февраль). *Л. Саминскій* о русскихъ въ Америкѣ.

Ревю Эбдомадеръ (10 февраля). *Н. Звориыкинъ.* Въ оккупированномъ Рурѣ.

О Россіи и русскихъ.

Отдѣльныя изданія:

Joseph Castagne. Le bolchevisme et l'Islam, t. II: Hors de Russie. Изд. Леру.

Только что вышедшему переводу «Головлевыхъ» Щедрина предпослано предисловіе г. Эдмона Жалу, который уже далъ отличную статью о Тургеневѣ, въ видѣ вступленія къ «Рудину», въ той же коллекціи. Теперь онъ разсказываетъ о сильнѣйшемъ впечатлѣніи, произведенномъ на него романомъ Щедрина, гдѣ «Домье сотрудничалъ съ Шекспиромъ». Въ этомъ произведеніи, являющемся «однимъ изъ наиболѣе трагическихъ и ужасныхъ, какія знаютъ всѣ литературы», Щедринъ создалъ Іудушку, «типъ лицемѣра, который можно сравнить развѣ что съ Тартюфомъ», «я и не знаю, добавляетъ г. Жалу, не выше ли анализъ русскаго автора». Глубину Щедрина онъ усматриваетъ въ томъ, что Іудушка надѣленъ «страхомъ», и это «психологическое открытіе» выдѣляетъ романъ изъ ряда другихъ. Фигура Іудушки заполняетъ книгу и создаетъ тяжелую атмосферу, въ которой становится невозможно дышать, какъ въ «Королѣ Лирѣ» или «Ричардѣ III».

Въ періодическихъ изданіяхъ:

Комедія (18 февраля): статья Andre Suarès о Достоевскомъ: Pour comprendre Dostoievski.

Е. А.

Отзывы о книгахъ.

ИВ. ЛУКАШЪ. Дьяволъ. Мистерія. Изд. Трудъ. Берлинъ. 1922.

«Мнѣ кажется иногда, что вся земля наканунѣ повальнаго помѣшательства», говоритъ старикъ-докторъ въ эпилогѣ. Это одна тема или, если вамъ угодно, «идея».

«Сжалься надъ Дьяволомъ, сжалься надъ землей. Воздвигни надъ міромъ солнечное знамя Твое, Жену Новую», умоляетъ дьяволъ Бога.

Это другая «идея».

Первая — психологическая, вторая — религіозно-философская. Синтезъ мистеріи. Конечно, автору нуженъ пафосъ и мистика, чтобы наглядно показать обѣ Бездны.

Отсюда и двойственность композиціи: натуралистическія, обнаженныя картины войны, гражданской смуты, голода, разврата и смерти, а между ними философскіе разсужденія и диспуты. Когда безуміе происходящаго выявлено во всемъ своемъ космическомъ обхватѣ, авторъ легко отталкивается отъ грязной и кровавой земли — и повисаетъ въ метафизическомъ пространствѣ. Иллюстраціи закончены и начинается очная ставка Бога и Дьявола, ихъ мистеріальный діалогъ. Стиль въ этомъ мѣстѣ — чисто «библейскій». Участвуютъ также Адамъ и Ева, говорящіе много такого, чего мы отъ нихъ и не ожидали бы.

Мнѣ скажутъ: если у васъ нѣтъ вкуса къ «двумъ безднамъ» забудьте объ нихъ и читайте эпизоды, какъ отдѣльные натуралистическіе разсказы. Невозможно. Густая мистика выпираетъ изъ каждаго угла. Едва кончается перестрѣлка на фронтѣ, какъ Онъ («Нѣкто», «Дьяволъ»?) уже выползаетъ. И вспомнивъ Леонида Андреева сразу же размахивается и «бросаетъ голову какъ мячъ». Происходитъ допросъ въ Чека; прокуроръ вдругъ сбивается на «Преступленіе и Наказаніе» и, окончательно запутавшись, намекаетъ на то, что онъ Мефистофель и одновременно Великій Инквизиторъ. А дальше еще, читаемъ варіантъ бреда Ивана Карамазова (у Достоевскаго лучше), и наконецъ попадаемъ въ сумасшедшій домъ и провѣряемъ на больныхъ теорію Ломброзо.

Такое заданіе своей ненужной тяжестью задушило все, что было у автора своего, непосредственнаго. Право, не надо никакого синтеза изъ Мережковскаго, А. Бѣлаго и Андреева, не надо потугъ на «достоевщину», и претензій на «мистерію»; у Лукаша есть кое-гдѣ острые штрихи, вспышки наблюдательности, проблески своего зрѣнія. Нѣкоторыя детали жестоко впиваются въ память (напримѣръ описаніе мертвой дѣвочки), но нагроможденіе ужасовъ необязательно и кошмары впечатлѣваютъ, только если они въ мѣру.

Лукашу слѣдовало бы забыть своихъ учителей: — при его огромной впечатлительности ему трудно найти собственную интонацію.

ВАЛЕРІЙ БРЮСОВЪ. Мѣдь. Стихи 1920-1921 г. Издательство З. И. Гржебина. Берлинъ-Петербургъ 1922.

У Брюсова есть любовь къ комбинаціямъ, къ композиціоннымъ трюкамъ, но самый матеріалъ ему безразличенъ. Онъ играетъ словами, какъ кубиками, складываетъ изъ нихъ башни, домики, замки. Все ловко подогнано, но не построено. Оттого такая масса цемента для скрѣпленія разваливающихся сооруженій: предлоги, союзы, мѣстоименія. Брюсовскіе дворцы закрыты пышными лѣсами строекъ.

Какъ бы ни была «эпирична» внѣшность его стихотворенія — по существу оно всегда — логическая задача. Всѣ элементы встрѣчаются у Щедраго, но неразборчиваго поэта, все, кромѣ неожиданности. Оттого, вѣроятно, его поэзія кажется устарѣлой и почтенной. Она можетъ внушать уваженіе, даже удивленіе: напряженное, длительное усиліе всегда его заслуживаетъ. Дѣйствительно, задачи выбраны очень трудныя, препятствія преодолѣны огромныя — но зачѣмъ нужно было воздвигать барьеры и насыпи, а потомъ побѣдоносно черезъ нихъ перескакивать? Назвать это занятіе спортивнымъ трудно, хотя авторъ всѣ свои трюки продѣлываетъ съ невозмутимой торжественностью. Вѣдь результаты слишкомъ ничтожны. Назвать игрой ума — еще труднѣе — ни веселья, ни легкости въ этой усидчивой, кропотливой работѣ нѣтъ.

Самое удивительное: — открытыя кулисы «театра чудесъ». Представьте себѣ, что вы присутствуете на представленіи феріи, стоя за кулисами. На облакахъ спускается Юнона — вы слышите скрипъ проволоки и окрики машиниста. На сценѣ — громъ и молнія: за сценой — мѣдный тазъ и вспышки магнія.

У Брюсова вся механика снаружи. Мы заранѣе знаемъ, какіе готовятся «эффекты»; они не всегда удаются, но иногда, право, неплохи. Жаль только, что эффектъ никогда не можетъ подняться на высоту художественнаго пріема. Поэзія Брюсова — краснорѣчіе: стихи его — упражненія на заданныя темы по классу риторики. Кромѣ умѣнія возвышенно выражаться требуется эрудиція, ибо безъ примѣровъ, сравненій и цитатъ ни одна «тема» не можетъ быть написана. Итакъ немного миѳологіи, немного исторіи съ географіей, немного точныхъ наукъ — поэтъ можетъ поклясться, что на любую тему онъ способенъ сочинить, красивые стихи.

Вы предлагаете: «Любовь побѣждаетъ Смерть»? (не совсѣмъ новая, но крайне эффектная тема.). Поэтъ готовъ.

«Встань, Элисса, съ раной серповидной!
Встань, Царица на груди съ эхидной! (sic!)
Встань, Изотта, мечъ не уклоняя!
Встань, Франческа, ей сестра родная!

И т. д. и т. д. плюсъ Джульетта со «склянкой съ ядомъ», Гретхенъ «руки въ узахъ», Улиссъ, Парисъ, Елена, Иліонъ, Гераклъ, Уола и.... Данте.

Какія имена! И какіе аттрибуты! Жалко только, что имя Клеопатры не вошло въ 5 ст. хорей послѣ «встань» — и пришлось помѣстить Царицу вмѣстѣ съ эхидной къ кому-то на грудь.

Другое заданіе: похвальное слово коммунистамъ.

Готово. Украшенія? На этотъ разъ приличнѣе изъ исторіи, т.к. въ миѳологіи какъ-будто параллелей нѣтъ. Впрочемъ — что я. А Девкаліонъ? Конечно, полная параллель. Итакъ планъ готовъ: вступленіе: привѣтъ вамъ и слава! Обобщеніе и примѣры — «лабиринтцы, кругъ Пифагора, Вальденсъ, Виклефъ, «Гусса станъ» (вѣроятно не въ смыслѣ таліи) пророки новаго Синая, Іоаннъ, наконецъ парижскіе коммунары. Не всѣ примѣры одинаково удачны (напр. Пиѳагоръ — и коммунисты), но общій трубный звукъ удалось получить. Я забылъ о Девкаліонѣ: вотъ какъ проводится это тонкое сравненіе.

Какъ въ баснѣ, изъ зубовъ дракона
Возникли мощные бойцы.
Бросаете въ земное лоно
Вы мученичества вѣнцы.

Читатель, ослѣпленный блескомъ эрудиціи и пафоса, проститъ пожалуй и эту строфу. Правда, не совсѣмъ понятно зачѣмъ это они бросаютъ вѣнцы въ земное лоно и какое сходство между этимъ бросаньемъ вѣнцовъ и возникновеніемъ бойцовъ? Но не въ синтаксисѣ и грамматикѣ дѣло — лишь бы «фанфары», лишь бы furor poeticus — и образованность.

К. Мочульскій.

скорѣе въ мой домъ. Первымъ гостемъ онъ будетъ у меня сегодня за ужиномъ.

И вотъ, когда наступила долго жданная минута, и во всѣхъ домахъ столицы зажглись яркіе огни, и изо всѣхъ печей потянулись по воздуху чудесные ароматы пилава, жареной птицы и острыхъ приправъ, былъ введенъ старый нищій въ домъ знаменитаго богача. Самъ хозяинъ встрѣтилъ его во дворѣ; почтительно поддерживая подъ руки, ввелъ его въ залу праздника; посадилъ на главное мѣсто и бралъ отъ слугъ блюда, чтобы собственноручно накладывать гостю лучшіе куски.

Пріятно было всѣмъ пирующимъ видѣть, какой лаской и добротой свѣтилось лицо старика. Хозяинъ же, умиленный видомъ его сѣдинъ и кроткой старческой радостью, спросилъ гостя:

— Скажи, сдѣлай мнѣ милость, не могу ли я услужить тебѣ, отецъ мой, исполнивъ какое-нибудь твое желаніе — все равно малое или большое.

Старикъ улыбнулся свѣтло и отвѣтилъ:

— Покажи мнѣ всѣхъ дѣтей твоихъ и внуковъ, и я благословлю ихъ.

Подошли къ нему поочередно, по старшинству, четверо взрослыхъ сыновей купца и трое юношей - внуковъ, и каждый становился на колѣни между ногъ старца, и старецъ возлагалъ руки на ихъ головы.

Когда же этотъ старинный хорошій обрядъ окончился, то послѣднимъ попросилъ благословенія знаменитый купецъ. Старецъ не только благословилъ его, но и обнялъ и поцѣловалъ въ обѣ щеки и въ уста.

И, вотъ, поднявшись въ великомъ волненіи съ колѣнъ, сказалъ знатный купецъ:

— Прости меня, мой отецъ, за вопросъ, который я осмѣлюсь задать тебѣ, и не сочти его за праздное любопытство. Во все время, пока ты сидишь въ моемъ домѣ, гляжу я на тебя пристально и не могу оторвать моихъ глазъ отъ твоего почтеннаго лица, и все болѣе и болѣе кажется оно мнѣ близкимъ и роднымъ. Не помнишь ли ты, отецъ мой, не встрѣчались ли мы съ тобой когда нибудь раньше... въ очень давніе годы?

— Охотно прощаю сынъ мой, — отвѣтилъ старикъ съ любовной улыбкой — и въ свою очередь задамъ тебѣ вопросъ: не помнишь ли ты тѣнистую рощу на берегу небольшой рѣчки, а также мула и рыжую кобылу, привязанныхъ къ дереву, и двухъ людей — отца и сына, которые на круглой полянѣ высыпали изъ кожаныхъ сумъ драгоцѣнные камни и золото и дѣлили ихъ пополамъ?...

Тогда купецъ склонился до земли передъ старцемъ и поцѣловалъ землю между его ногъ, и вставши воскликнулъ:

— О, возлюбленный отецъ мой, благодареніе Богу, приведшему тебя сюда. Взгляни же — вотъ домъ твой, а, вотъ, я и дѣти мои, и внуки — всѣ мы слуги и рабы твои.

И обнялись они съ отцомъ и долго плакали отъ радости. Плакали и всѣ окружающіе. Когда же прошло нѣкоторое время, и наступило сладкое спокойствіе, то спросилъ знатной купецъ съ нѣжной учтивостью у своего отца:

— Скажи же, отецъ мой, почему ты въ то утро раздѣлилъ между нами все свое имущество и почему пожелалъ, чтобы мы поѣхали въ разныя стороны, разставшись надолго, если не на всегда?

Старецъ отвѣтилъ:

— Видишь ли: едва мы выѣхали изъ дома по нашему дѣлу, то за нами пошла необычайная удача. Вспомни — я все твердилъ: «Инш'Алла». Я боялся зависти судьбы. Но когда мы вернулись обратно на постоялый дворъ, и я нашелъ нетронутыми наши сумы, лежавшія на видѣ, доступныя каждому взору и каждой рукѣ — я понялъ, что такая удача превосходитъ все, случающееся съ человѣкомъ, и что дальше надо мною неизбѣжно, по справедливости, должна повиснуть длинная полоса неудачъ и несчастій. И, вотъ, желая предохранить тебя, моего первенца, и весь домъ мой отъ грядущихъ бѣдствій, я рѣшился уйти отъ васъ, унося съ собою свою неотвратимую судьбу. Ибо сказано: во время грозы лишь глупецъ ищетъ убѣжища подъ деревомъ, притягивающимъ молнію... И ты, видящій, до какого нищенскаго состоянія я дошелъ въ эти годы разлуки, — не найдешь ли ты, что я поступилъ прозорливо?

Всѣ слушатели, внимавшіе этимъ словамъ, поклонились старцу и дивились его мудрой проницательности и его твердой любви къ покидаемой семьѣ.

Одинъ же изъ самыхъ старыхъ и чтимыхъ гостей спросилъ:

— Почему же ты, о братъ моего дяди, сегодня, вмѣсто того, чтобы плакать, радовался и ликовалъ, узнавъ, что у тебя украли послѣднюю нищенскую суму? Не разгнѣвайся, прошу тебя, на мой нескромный вопросъ, и, если тебѣ угодно, отвѣтъ на него.

Старикъ на это сказалъ съ доброй улыбкой:

— Оттого я возликовалъ, что въ этотъ мигъ, сразу, я понялъ, что судьбѣ надоѣло преслѣдовать меня. Ибо, подумай и скажи: можно ли вообразить во всемъ подсолнечномъ мірѣ человѣка болѣе бѣднаго и неудачливаго, чѣмъ нищій, у котораго украли его суму? Болѣе худого судьба уже не могла придумать для меня. И погляди — я не ошибся. Не нашелъ ли я въ тотъ же день и сына моего, и его сыновей и сыновей его сыновей. И теперь, не боясь уже привлечь на ихъ головы своей злой судьбы, я доживу остатокъ дней моихъ въ любви радости и покоѣ.

И всѣ опять поклонились ему и воскликнули единогласно:

«Кисметъ».

А. Купринъ.

18 февраля, 1923 г.

ROSA NEWMARCH — L'OPERA RUSSE

Во французскомъ переводѣ, въ изданіи La Sirene, вышла книга о русской оперѣ извѣстной писательницы Розы Ньюмарчъ, много потрудившейся надъ распространеніемъ за границей русской музыки, которой она посвятила нѣсколько отдѣльныхъ статей и работъ.

Роза Ньюмарчъ знала лично многихъ русскихъ композиторовъ и писателей — Балакирева, Кюи, Стасова, Лядова и др. Личныя ея воспоминанія о нихъ интересны и составляютъ наиболѣе цѣнную часть книги, въ остальномъ носящей компилятивный характеръ. Въ первой части ея, отведенной до-Глинковскому періоду, Ньюмарчъ слѣдуетъ за русскими авторами, преимущественно за Чешихинымъ. Во второй части она занимается главнымъ образомъ пересказомъ оперныхъ либретто, ограничиваясь, что касается музыки, нѣсколькими общими фразами или случайными мнѣніями русскихъ критиковъ: три страницы посвящены изложенію сюжета «Китежа», но о музыкѣ — ни слова. По поводу «Кащея» сказано лишь, что «много хроматизмовъ въ фантастическихъ сценахъ» и замѣчается «общая тенденція къ тому, что одинъ критикъ обозвалъ «ученой какофоніей». Партитуры эти, повидимому, Ньюмарчъ лично не просматривала.

Для русскаго читателя, хоть немного освѣдомленнаго въ исторіи отечественнаго искусства, книга Розы Ньюмарчъ никакого интереса не представляетъ; иностранцу же она можетъ быть полезна, внушивъ ему желаніе ближе познакомиться съ русской музыкой. Къ сожалѣнію, французскій переводъ съ англійскаго оригинала отвратителенъ, и непонятно, какимъ образомъ крупное парижское издательство могло выпустить такую неряшливую работу.

S.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Институтъ русскаго права и экономики.

При Юридическомъ Факультетѣ Парижскаго Университета правильно функціонируетъ «Институтъ Русскаго Права и Экономики» — первое изъ возникшихъ въ Парижѣ учрежденій въ области высшаго образованія для русскихъ.

Занятія во второмъ полугодіи текущаго учебнаго года продолжаются. Особенно многочисленны курсы по отдѣльнымъ вопросамъ русскаго публичнаго права. П.П. Гронскій читаетъ «Исторію русскихъ государственныхъ учрежденій за время 1907 - 1918 г.г.», одновременно ведя и практическія занятія по законодательнымъ памятникамъ той же эпохи. Бар. Б.Э. Нольде читаетъ «Введеніе въ русское публичное право»; М.В. Вишнякъ — «Преобразованіе русскаго публичнаго права въ XX вѣкѣ»; Б.С. Миркинъ - Гецевичъ «Исторію международноправовыхъ отношеній Россіи». Кромѣ того, читаются «Исторія русскаго права» (Д.М. Одинецъ), русское уголовное право — (В. Д. Кузьминъ-Караваевъ) и русское гражданское право (В.Б. Ельяшевичъ).

Экономическія науки представлены слѣдующими курсами: А.Н. Анцыферовъ читаетъ «Экономическій строй Россіи», «Методологію Статистики»; М. В. Бернацкій — «Денежное обращеніе въ Россіи»; прив.-доцентъ А.М. Михельсонъ читаетъ «Русскіе финансы»; прив.-доцентъ С. О. Загорскій — «Международную Экономическую политику Россіи въ концѣ 19-го и въ началѣ 20-го вѣка»; С.В. Бородаевскій — «Исторію русской коопераціи».

На французскомъ языкѣ спеціальный курсъ о «Совѣтскомъ Законодательствѣ» читаетъ проф. А.А. Пиленко.

Благодаря «Институту русскаго права и экономики» русскіе студенты, изучающіе право въ Парижскомъ Университетѣ, могутъ одновременно слушать и русскіе предметы, а затѣмъ сдавать экзамены въ Испытательной комиссіи, которая образована при «Институтѣ».

— ъ.

ШАХМАТЫ.

Подъ редакціею
Евг. А. Зноско-Боровскаго

№ 4. *Задача М. Havel.*
Изъ сборника чешскихъ миніатюръ.

Матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 2 К. А. Л. Куббеля: 1. g5 — g6, С g8; 2. Ф h8, Ф:h8; 3. g7; 1... К c7; 2. Ф:e5+, Кр:e5; 3. Сg7+; 1.... какъ угодно; 2. g6:h7.

№2. *Сицильянская партія.*
Четвертая партія матча, играна въ Брюсселѣ 21 Января 1923 г.

	Зноско-Боровскій (бѣлые)	*Эдгаръ Кохъ* (черные)
1.	e2—e4	c7—c5
2.	К g1—f3	e7—e6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	К f3 : d4	a7—a6
5.	С f1—e2 1)	К g8—f6
6.	С e2—f3	Ф d8—c7
7.	С c1—e3	d7—d6 2)
8.	К b1 — d2	С f8 — e7
9.	0 — 0	0 — 0
10.	c2 — c4	К b8 — d7
11.	Л a1 — c1	К d7 — e5
12.	С f3 — e2	b7 — b6
13.	f2 — f3	С c8 — b7
14.	Ф d1 — e1	Л a8 — c8
15.	Ф e1 — g3	К e5 — g6
16.	Л f1 — d1	К f6 — h5 3)
17.	Ф g3 — f2	К h5 — f4
18.	С e2 — f1	d6 — d5 4)
19.	c4 : d5	Ф c7 : c1
20.	Л d1 : c1	Л c8 : c1
21.	К d2 — b3	Л c1 — c8
22.	g2 — g3	К f4 — h5
23.	d5 : e6 5)	f7 : e6
24.	С f1 — h3	Л c8 — d8
25.	К d4 : e6	Л d8 — d1 +
26.	Кр g1 — g2	Л f8 — c8
27.	С e3 — d4 6)	С e7 — b4
28.	a2 — a3	С b4 — a5
29.	К b3 : a5	b6 : a5
30.	К e6 — c5	Л c8 — d8
31.	К c5 — e6 7)	Л d8 — c8
32.	С d4 — c3 8)	К h5 — f6
33.	Ф f2 — b6	С b7 — a8
34.	Ф b6 — b3	К f6 — d5 9)
35.	e4 : d5	Л d1 — d3 10)
36.	К e6 — c5 11)	С a8 : d5
37.	С h3 — e6 +	Сдался.

1)Лучше предварительно Сc1—e3, чтобы на Кg8—f6 имѣть возможность сразу защищать пѣшку e4 ходомъ Кb1—d2.

2) Здѣсь черные могли играть d7—d5, освобождая свою игру.

3) Излишнія движенія коней, выводящія ихъ изъ игры и требующія много времени на ихъ обратное возвращеніе. Предпочтительно было усилить свое положеніе въ центрѣ.

4) Черные думаютъ извлечь выгоду изъ стѣсненнаго положенія бѣлыхъ посредствомъ жертвы ферзя за двѣ ладьи. Но бѣлые выигрываютъ при этомъ двѣ пѣшки и рядомъ маневровъ освобождаютъ свои фигуры.

5) Этотъ размѣнъ, открывающій ладьѣ черныхъ линію f, возможенъ только благодаря слѣдующему ходу бѣлыхъ, парирующему угрозу С : e4.

6) Защищая пѣшку b2 и грозя поймать ладью d1 ходами Фf2—e2—d3; эта угроза парируется черными на слѣдующемъ ходѣ.

7) Повтореніе ходовъ ради выигрыша времени.

8) Выигрывающій ходъ. Теперь ладьи разъединены, и ферзь входитъ въ игру.

9) Черные беззащитны. Если Ф : Л, то К e3+.

10) Если С : d5, то Ф : Л; если Л : d5, то Кg5.

11) Заключительная элегантная жертва, приводящая къ чистому мату въ случаѣ ея принятія: Л : К; Се6+, Крf8; Фb8+, Кре7; Фа7+, Крd6; Фd7×.

ХРОНИКА.

Льежъ. Въ здѣшнемъ шахматномъ клубѣ довольно много русскихъ любителей, завоевывающихъ первыя мѣста въ состязаніяхъ. Недавній чэмпіонатъ Льежа выигранъ В. Султанбеевымъ (+11½ изъ 12); вторымъ былъ А. Жеребцовъ (+8).

Главное справочное бюро

по розыску русскихъ во всѣхъ странахъ.

Турція, Константинополь, Пера, улица Кумбараджи, домъ № 147, почтовый ящикъ 29.

По порученію родныхъ разыскиваетъ:

БЕЕВЪ Василій Афанасьевичъ, 39 л., офицеръ, былъ помощн. коменданта г. Харькова при Доб. Арміи.

БИБИКОВЪ Павелъ Ивановичъ, 17-20 л. изъ Ростова н/Д., былъ въ оркестрѣ ген. Шкуро.

ВИНКИЧЪ Александръ Цезаревичъ, 23 л. изъ Одессы.

ВЫСОЦКАЯ Наталья Павловна, 25 л., сестра мил. изъ Кременчуга.

ВАСЮТЕНКО Григорій Степановичъ, 25 лѣтъ, Кубанской обл.

ВЛАСЕНКО Дмитрій Васильевичъ, 40 л., юристъ.

ВОЛКОВЪ Михаилъ Николаевичъ, 23 л., офицеръ, Тверской губ.

ГАНИНЪ Николай Дмитріевичъ, 20 л., въ 1919 г. вступилъ въ артиллер. части въ г. Харьковѣ.

ГЕРБАНЕВСКІЙ Левъ Михайловичъ, 40 л., былъ въ арміи ген. Юденича.

ГРЕБЕНЕВЫ Сергѣй и Михаилъ Григорьевичи, 35-40 лѣтъ.

ДАНИЛОВЪ Василій Петровичъ, 21 г., изъ Ейска, Кубанской обл.

ДМИТРІЕВЪ Іосифъ Ивановичъ, офицеръ, завѣдывалъ въ г. Ставрополѣ сел.-хозяйств. курсами.

ДАНИЛОВЪ Леонидъ Александровичъ, 32 л., офицеръ Марковскаго полка, Кубанской обл.

ЕРОСЛАВЦЕВЪ Борисъ Евгеньевичъ, 25 л., морякъ.

ЗВѢРЕВЫ Сергѣй и Викторъ Николаевичи, 20-23 л., оба жили въ Севастополѣ.

ЗАКУСИЛО Эдуардъ 22 л., Владиміръ 36 л., братья, по отцу Станиславовичи, изъ Кіева.

ИВАНОВЪ Николай Андреевичъ, 27 л., офицеръ, служилъ въ авто-части Добр. Арм., оконч. Москов. Строг. учил., былъ въ Екатеринодарѣ.

КОТЛЯРЕВСКІЙ Николай Ивановичъ, служ. въ Экспед. корп. Франціи во 2-ой особой бриг.

ЛУТКОВСКІЙ Александръ Михайловичъ 30 л., офицеръ артил.

МИШУРИНЪ Николай Сергѣевичъ, 20 л. окон. Ростов. н/Д. казен. гимн., былъ въ Донск. част.

МАНУЙЛЕСОВЪ Давидъ Ивановичъ, 32 лѣтъ, вольноопр. 11 гус. Изюмск. пол., Донск. обл.

ОСТРОВСКІЙ Василій Федоровичъ, 54 л. казн. г. Ковно, служ. при Конн. корп. въ Крыму пол. казн.

ОЩИПКОВЪ Иванъ Парамоновичъ, 20 л., въ 1919 г. вступ. въ артил. части въ г. Харьковѣ.

ПЕРЕВЕРЗЕВЪ Иванъ Ивановичъ, 28 л. изъ Воронежа, юристъ, офиц. Доб. Арміи.

ПОЛУНИНЪ Василій Васильевичъ, 35 л. офиц. арміи ген. Бредова.

ПОЛУНИНЪ Владиміръ Михайловичъ, 21 г., изъ Рязанской губ.

ПАВЛОВЪ Владиміръ Александровичъ, 40 л., офицеръ артил.

РОССИЙСКІЙ Георгій Алексѣевичъ, 25 л. офицеръ артил.

РУМПЕ Карлъ Фрицевичъ, 44 л. инженеръ изъ Ростова н/Д.

САВАЛЕВЫ Сергѣй и Валентинъ Иннокентьевичи, 17-19 л. кадеты 2 Московск. корпуса.

САЛТЫКІЙ Альбинъ Альбиновичъ, 18 лѣтъ, изъ Кіева, служ. инжен. част. ген. Бредова.

САДОВСКАЯ Марія Николаевна, 33 л., с. м. служ. въ 1920 г. Алуштѣ въ лаз. Бѣлаго Креста.

ЦВѢТКОВЪ Николай Михайловичъ, 22 лѣтъ, Воронежской губ.

ЧУЛИМКОВЪ Иванъ Григорьевичъ, врачъ изъ Кіева.

ЩЕРБАНОВЪ Степанъ Емельяновичъ ротм. 10 гус. Нижерманы. полка.

Лицъ, имѣющихъ какія либо свѣдѣнія о розыскиваемыхъ, убѣдительно просятъ сообщить по адресу: Bureau Russe de renseignements, Turkey, Constantinople, Pera. Rue Koumbaradji № 147 - Boite Postale, 29.

БАНКЪ
ДЛЯ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЪ ВАРШАВѢ
Отдѣленіе въ Парижѣ.
Banque pour le Commerce et l'Industrie à Varsovie
36, rue de Châteaudun, Paris 9-e.
Телефоны: Trudaine 56-49 66-78 42-48 Телеграф. адресъ: Bankvarsb.
Правленіе въ Варшавѣ.
ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.
Варшава, (7 гор. отд.) Барановичи, Бяла, Бѣльскъ Подл., Бѣльскъ (Силезія), Холмъ, Бѣлостокъ, Брестъ-Лит., Дубно, Дрогобычъ, Гарволинъ, Граево, Гродно, Калишъ, Калушинъ, Катовице (Силезія), Кѣльце, Конекъ, Кержецъ, Ковель, Краковъ, Кременецъ, Кутно, Лида Любартовъ, Люблинъ, Львовъ, Лодзь, Ломжа, Луцкъ, Луковъ, Луниненъ, Мѣндзиржецъ, Наленчовъ, Ойцовъ, Олькушъ, Островецъ, Остроугъ, Плоцкъ, Познаны, Пинскъ, Подволочиска, Пултускъ, Парчевъ, Радомъ, Радзынъ, Ровно, Сарны, Сѣдльце, Сѣмятичъ, Скаржиско, Слонимъ, Соколовъ, Станиславскъ, Столпце, Сосновецъ, Сувалки, Устронь (Силезія), Венгровъ, Вильно, Влодава, Влоцлавскъ, Владиміръ Волынскій, Волковыскъ Замость, Здолбуновъ.
ОТДѢЛЕНІЕ въ Данцигѣ.
ОТДѢЛЕНІЯ ЗАГРАНИЦЕЙ: въ Антверпенѣ, Брюсселѣ и Роттердамѣ.
Корреспонденты въ Ковнѣ, Двинскѣ Ригѣ, Либавѣ, Ревелѣ, Гельсингфорсѣ и во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ заграницей.
Аккуратное исполненіе всѣхъ банковыхъ операцій на самыхъ выгодныхъ условіяхъ.
ПЕРЕВОДЪ ДЕНЕГЪ съ полной гарантіей по почтѣ и по телеграфу въ самый кратчайшій срокъ и по наивысшему курсу въ Польшу, Литву, Латвію, Эстонію Финляндію, Германію, Австрію, Сербію, Болгарію, Румынію, Турцію и ВО ВСѢ МѢСТНОСТИ РОССІИ, Украины, Крыма, Кавказа, Сибири, Туркестана, Бухары и т. д.

:-: SALLE HOCHE :-: 9, Avenue Hoche :-:
Въ Четвергъ 8 Марта СОЮЗОМЪ ЗЕМЛЯЧЕСТВЪ
устраивается БОЛЬШОЙ МАСЛЯНИЧНЫЙ БАЛЪ
въ пользу голодающей въ Россіи интеллигенціи.
Разнообразные аттракціоны. — Кабарэ. — Жазъ-бандъ.
Билеты по 20 фр. въ книжн. магаз. Поволоцкаго и у Дамъ-патронессъ.

„PRESSE FRANCO-RUSSE"
Société Anonyme au capital 500.000 fr.
O. ZELUK, Directeur
ИЗДАТЕЛЬСТВО „ФРАНКО-РУССКАЯ ПЕЧАТЬ"
216, Bd Raspail, 216, PARIS (XIVe). Tél. Fleurus 14-95

1. *П. Н. Милюковъ.* — «Три попытки» (Къ исторіи лже-конституціонализма). Ц. 4 фр.
2. *«Правда о Сіонскихъ протоколахъ».* — Литературный подлогъ. Переводъ съ англійскаго, съ предисловіемъ П. Н. Милюкова. 4 фр.
3. *Клодъ Фаррера.* — «Человѣкъ, который убилъ» (романъ). Переводъ съ французскаго съ предисловіемъ автора и А. А. Кожанскаго. 8 фр.
4. *С. Ивановичъ.* «Сумерки соціалъ-демократіи».
5. *О. Г. Зелюкъ.* — «Газета». Издательская сторона газетнаго дѣла.
6. *М. В. Вишнякъ.* — «Черный годъ» Публицистическіе очерки. 8 фр.
7. *А. Ветлугинъ.* — «Третья Россія». 10 фр
8. Lolo. — «О чертѣ лысомъ и всѣхъ присныхъ». Политическій памфлетъ 2 фр. 50 с.
9. *В. Парнякъ.* — «Карабкается вкровать». Стихи, съ портретомъ автора, работы Пабло Picассо 5 фр.
10. *М. А. Алдановъ.* — «Огонь и дымъ». 7 фр.
11. *К. Д. Бальмонтъ.* — «Марево». Новые стихи. 7 фр.
12. *Маркъ Таловъ.* — «Двойное бытіе» Стихи. 4 фр.
13. *Бор. Мирскій.* — «Въ изгнаніи». Публицистическіе очерки съ предисловіемъ П. Н. Милюкова 7 фр.
14. *Проф. Метальниковъ.* — «Природовѣдѣніе». Элементарн. курсъ. 10 фр.
Д-ръ Пасманикъ. Русская революція и еврейство (Большевизмъ и іудаизмъ). 10 фр.

Заказы слѣдуетъ адресовать:
Société Anonyme de Presse, de Publicité et d'Éditions
22, Rue d'Anjou, Paris (VIIIe). — Tél. Élysée 44—97

Société Anonyme «PRESSE FRANCO-RUSSE»
Capital 500.000 francs
Siège social: 216, Boulevard Raspail -:- PARIS
ТИПОГРАФІЯ
«ФРАНКО-РУССКАЯ ПЕЧАТЬ»
216, Boulevard Raspail, PARIS (XIVe) -:- Téléph.: Fleurus 14-95
Принимаетъ заказы на всевозможныя типографскія работы.
Типографія, оборудованная наборными а также печатными машинами новѣйшихъ системъ, набираетъ и печатаетъ книги, журналы, газеты, каталоги, иллюстрированныя изданія, афиши, ... проспекты, этикеты, всевозможные бланки и проч. ...
ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ. — Организаціямъ значительная уступка. — Исполненіе быстрое и аккуратное. — Принимаются и иногородніе заказы.
СМѢТЫ НА РАБОТЫ ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.
При типографіи организована спеціальная ЭКСПЕДИЦІЯ для обслуживанія иногороднихъ заказчиковъ.

БЮЛЛЕТЕНЬ
РУССКОЙ КНИГИ
Февраль 1923 года. № 1
ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ
LE BULLETIN DE LIVRES RUSSES REVUE MENSUELLE
Février 1923 № 1
Издатель: Бюро по выпискѣ русскихъ книгъ въ лицѣ проф. А. М. ГОРОВЦЕВА.
Bureau de Commandes des Livres Russes, Paris (VIII), rue de Surène, 6.
Для личныхъ обращеній въ Парижѣ: 38, rue du Faub. St-Honoré. Телефонъ Elysées, 44—97.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на
ежедневную общественно-политическую газету
выходящую въ Парижѣ подъ редакціей П. Н. МИЛЮКОВА
ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ „Послѣднія Новости" ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ
Собственные корреспонденты во всѣхъ крупныхъ центрахъ Европы, въ Россіи, въ Лимитрофныхъ странахъ и во всѣхъ мѣстахъ русской эмиграціи.

ПОДПИСКА:

	1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	1 годъ
Во Франціи ..	10	27	50	95
За границей ..	12	33	60	110

Подписка принимается въ конторѣ газеты и во всѣхъ почтов. отдѣл.
Цѣна отд. № — 35 с., за границей — 50 с.

Для подписчиковъ газеты «Послѣднія Новости» подписн. плата на газ. «Звено»:

Во Франціи		За границей	
На 1 мѣс..	1 фр.	На 1 мѣс.	1 фр. 50
» 3 » .	3 »	» 3 »	4 » 50
» 6 » .	6 »	» 6 »	8 » 50
На годъ..	11 »	На годъ	16 » —

Редакція и Контора газеты: 22, rue d'Anjou, Paris (8)
Tél. Élysées 35-58. -:- Télégr. adr. «Dernouved-Paris».

A la Vieille Russie
А. ЗОЛОТНИЦКІЙ
основ. въ Москвѣ въ 1851 г.
ЖЕМЧУГА-ДРАГОЦѢННОСТИ
Старинныя Вещи
РУССКОЕ ИСКУССТВО.
покупка, пріемъ на комиссію.
18, Faubourg St Honoré - Tel. Elysées 63-89

КІЕВСКІЙ ПОРТНОЙ
Я. МАТЛИНЪ
212, Avenue du Général Michel Bizot
(Metro: Vincennes et Nation. Трамв 20, 14, 6, 7, 11, 123).
Получена большая партія новыхъ АНГЛІЙСК. и ФРАНЦУЗСК. товаровъ.
ЦѢНЫ ВНѢ КОНКУРРЕНЦІИ.
10 о/о скидки всѣмъ заказчикамъ въ теченіи февраля мѣсяца.
Большой выборъ готовыхъ дамскихъ и мужскихъ костюмовъ. Самыя посл. мод.
REIMS 41, Place Drouet d'Erlon Магаз. открытъ по празд. и воскр. днямъ
Г.г. кліентовъ изъ гор. Реймса и его окр. пр. прих. для зак. по воскр.

ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
РОССІЙСКІЙ ЗЕМСКО-ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТЪ
Расширяетъ дѣло отправки индивидуальныхъ посылокъ въ Россію.
КОМИТЕТОМЪ ОТПРАВЛЯЮТСЯ:
1) ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЯ ПОСЫЛКИ Американ. Администр. Помощи (АРА) въ 10 доллар. и Орг. Д-ра Нансена въ 2½ дол.
2) МЕДИЦИНСКІЯ ПОСЫЛКИ отъ 1 фр. 50 с. до 10 франковъ.
3) ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ Америк. Администр. Помощи (АРА) въ 20 долларовъ и
4) ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ, (индивидуал. и семейныя), составляемыя отправителями. Стоимость отправки этихъ посылокъ — при вѣсѣ въ 5 килогр. — 35 франковъ, въ 10 килогр. — 45 фр. и въ 15 килогр. — 55 франковъ. Эти посылки отправляются черезъ организацію Д-ра Нансена и оплатѣ пошлинами на мѣстахъ полученія не подлежатъ.
За всѣми справками обращаться по адресу:
COMITE DE ZEMSTVOS ET VILLES RUSSES, 33, rue de Prony. Paris (XVII) Телеф.: Wagram 70-32

ИЗУЧАЙТЕ ФРАНЦУЗСК. ЯЗ.
— въ —
L'Institut du Panthéon
38, Rue des Ecoles (около Сорбонны)
Телефонъ Gobelins 22-00
Бюро открыто ежедн. отъ 11½ до 6½
Классы изъ 10 учениковъ ежедневно ½ ч. — 50 фр. въ мѣсяцъ.
Классъ А. (для начинающихъ)
Классъ В. (разговоръ по французски).
Классъ С. (Художеств. чтеніе произ. франц. класс. и соврем. театра).
Классъ Д. (Объясненіе текстовъ. Грамматика).
ЧАСТНЫЕ УРОКИ: 5 и 6 фр. за урокъ.
Дипломированные преподаватели — Проспекты по требованію.

ЛИТЕРАТУР. УТРА Для ДѢТЕЙ
устраиваемыя редакціей сборниковъ «Дѣти-Дѣтямъ».
ОДИННАДЦАТОЕ ЛИТЕРАТУР. УТРО
Назначено на воскресенье, 4 марта
въ 3 ч. дня, rue de Rennes No 44 (ут. Bd S-t Germain; Métro S-t Germain; остановка трамваевъ ном. 14, 19, 20, 29 и 27).
АЛ. КОНСТ. ТОЛСТОЙ
БІОГРАФІЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА.
ЧТЕНІЕ —):(— МУЗЫКА
Участвуютъ:
И. А. Бунинъ.
А. С. Бекъ - Назарьянъ.
Н. И. Бутковская.
Н. И. Баскина.
Аня Дорфманъ.
Л. А. Коварская.
М. Д. Прохорова.
С. Г. Сватиковъ.
Билеты въ книжн. магазинѣ Я. Е. Поволоцкаго, 13, rue Bonaparte; и передъ началомъ — у входа въ залъ. Цѣны мѣстамъ 3 фр.
Доходъ поступитъ въ пользу голодающихъ дѣтей въ Россіи.

РУССКІЙ УГОЛОКЪ
54-bis Avenue de Wagram
(вблизи Русской церкви)
(Métro Ternes) Tram. 5, 30, 31, 37
Autob. «U», «D», «S»
Завтраки и Обѣды отъ 12 — 3 6,30 — 10
изъ 3-хъ блюдъ 3,50 :—: A la carte
Русскія водки и первоклассн. вина. Блины, кулебяки, пельмени и пр. русскія блюда.
Имѣются отд. кабинеты.

Русскій зубной врачъ
Парижскаго Медицинскаго Факультета
Д-РЪ АРМАНДЪ ХАРИТОНЪ
149, rue de Rennes
(N-S и métro Montparnasse)
пріемъ ежедневно отъ 9 до 7 ч.
по rendez-vous до 9 ч. веч.
Болѣзни зубовъ и полости рта
искусственные зубы, золотыя коронки, бриджи (мосты) и пр.
ПЛАТА УМѢРЕННАЯ
Неимущимъ — консультація безплатно.

ЗУБЫ
ИСКУССТВ. НЕБО БЕЗЪ ПЛАСТ.
МОСТОВИДНЫЯ РАБОТЫ
БЕЗБОЛѢЗН. НАЛОЖ. КОРОНОКЪ
Дръ МАКСИМ. ДРОСНЕРЪ
изобрѣтатель СОМНОЛЯ.
Безподобная система. Просп. безпл.
72, Bd HAUSSMANN (напр. Printemps)
Говорятъ по-русски.

Сущ. съ 1851 г.
A la Vieille Russie
А. ЗОЛОТНИЦКІЙ
СТАРИННЫЯ ВЕЩИ
18 FAUBOURG ST. HONORÉ

ЛУЧШАЯ ИКРА
ЗЕРНИСТАЯ ПРЕССОВАНАЯ
PRUNIER
9 Rue Duphot, Paris
УСТРИЦЫ РАКОВИНЫ, МОРСКАЯ РЫБА

Студія Художественной Фотографіи
ЛИПНИЦКАГО
109, Faubourg St-Honoré
Élysées 13-55

Новая книга
БОРИСЪ МИРСКІЙ
ВЪ ИЗГНАНІИ
(публицистическіе очерки).
съ предисл. П. Н. Милюкова.
Изд. Фран.-Русск. Печать.

ЗУБОВРАЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
М. Бергъ (Дипл. Пар. Унив.)
Зуботехн. набор подъ руков.
Маріи Георг. Севъ
8, rue Duban (Place de Passy)

Le Gérant: A. Delbary
Издатель: «Éditions Russes» à Paris
Тип. «Франко-Русская Печать», 216, Boulevard Raspail, Paris.